

Борис Немцов

*первый вице-премьер
Правительства РФ
1997-1998 гг.*

Владимир Милов

*замминистра энергетики
Правительства России
2002 г.*

**НЕЗАВИСИМЫЙ
ЭКСПЕРТНЫЙ ДОКЛАД
«ПУТИН. ИТОГИ»**

Москва
2008

УДК 32 (470)
ББК 66.2 (2 Рос)
Н 50

СОДЕРЖАНИЕ

Независимый экспертный доклад «Путин. Итоги»	5
Коррупция разъедает Россию	9
Забывтая армия	18
Эх, дороги...	25
Вымирающая Россия	29
Пенсионный кризис	34
Басманное правосудие	37
Поправание Конституции	41
Крах «национальных проектов»	45
Кругом – враги. Кроме Китая	51
Углубление неравенства	58
Экономика-пузырь	61
Заключение. Альтернатива	65
Об авторах	72
Ссылки	75

ISBN 978-5-900504-84-4

Охраняется Законом РФ об авторском праве

© Б. Немцов
© В. Милов

НЕЗАВИСИМЫЙ ЭКСПЕРТНЫЙ ДОКЛАД «ПУТИН. ИТОГИ»

Восьмилетнее правление Владимира Путина подходит к концу — время подводить итоги. Многие связывали с президентством Путина большие надежды. Кое-что достигнуто: официальная пропаганда любит подчеркивать, что за годы его правления (2000 - 2007 гг.) ВВП страны вырос на 70%, реальные доходы населения, по данным статистики, более чем удвоились, уровень бедности снизился — численность населения с доходами ниже прожиточного минимума уменьшилась с 29% в 2000 году до менее 16% в 2007-м. Бюджет профицитен, финансовые возможности государства беспрецедентно высоки: в январе 2008 года золотовалютные резервы российского Центробанка достигли около 480 млрд. долларов, став третьими в мире после Китая (более полутора триллионов долларов) и Японии (980 млрд. долларов). Российский Стабилизационный фонд вырос до 157 млрд. долларов.

Это — правда. Но это лишь малая часть правды. Есть и другие итоги путинского правления, о которых государственные СМИ молчат. Они удручающи. В годы правления Путина цена российской экспортной нефти составила в среднем 40 долларов за баррель, в последние годы она превышала 60 долларов. Для сравнения: средняя цена нефти в годы правления Бориса Ельцина держалась на уровне 16 долларов 70 центов. Колоссальные возможности, открывшиеся благодаря сверхвысоким мировым ценам на нефть, Путин обязан был использовать на цели модернизации страны, проведение экономических реформ, создание современной армии, медицинской и пенсионной систем.

Но этого не было сделано. Армия, пенсионная система, системы здравоохранения и среднего образования, дороги при Путине деградировали. С экономикой тоже не все обстоит благополучно: счастливое время в основном позволило привести в относительный порядок финансы да раздуло пузыри на рынках акций и недвижки-

мости, а инвестиции в развитие реального сектора росли весьма сдержанно, модернизации производственных мощностей за это время не произошло. Возможности, образовавшиеся благодаря внезапному «нефтяному дождю», были упущены. Как и при Брежнев, сверхдоходы от экспорта нефти и газа были в значительной степени проедены, а необходимые преобразования — не проведены.

В результате к концу путинского президентства мы опять у разбитого корыта — без работающих систем социального обеспечения, с нарастающим дефицитом пенсионного фонда, с армией из прошлого века, огромными долгами госкомпаний, гигантской, не имеющей аналогов в российской истории коррупцией. При этом, хотя несколько олигархов были отправлены в изгнание и тюрьму, остальные продолжали богатеть — Россия борется за мировое первенство по числу миллиардеров. Рост благосостояния некоторых олигархов — например, друга Путина, богатейшего человека России Романа Абрамовича — происходил напрямую за счет государственных средств. Между тем, все могло сложиться иначе.

Между тем все могло сложиться иначе — у России был другой путь. В 1990-е годы мы пережили крах коммунистической системы, последствия которого оказались гораздо более серьезными, чем мы могли предполагать. Однако рост экономики в стране начался еще до того, как Путин стал президентом: в 1999 году ВВП вырос на 6,4%, промышленное производство — на 11%. Во второй половине 1990-х удалось остановить рост преступности (в 1996-1997 гг. преступность пошла на спад), смертности, падение рождаемости, уходящие корнями еще в советские годы (рост преступности и снижение рождаемости были зафиксированы во второй половине 1980-х годов, рост смертности — с начала 1970-х).

В 1997 году, после преодоления наиболее болезненных последствий краха социализма и завершения этапа половинчатых преобразований начала 1990-х, российское правительство впервые приступило к системным реформам, направленным на превращение страны в современное демократическое государство, конкурентоспособную рыночную экономику. Была прекращена «залоговая» приватизация, правительство начало противодействовать влиянию

олигархов на власть. Давление олигархов и обвал «пирамиды ГКО» не позволили тогда довести эти реформы до конца.

Однако многое из идей того времени воплотилось в первом «плане Путина» — программе социально-экономических реформ, одобренной в 2000 году, в начале первого президентского срока Владимира Путина. Построение правового государства, цивилизованного рынка, снижение бюрократических барьеров, содействие частным инвестициям в развитие экономики, развитию малого и среднего бизнеса, проведение важных социальных реформ — так были обозначены приоритеты той программы. Тогда, в начале президентства Владимира Путина, в социально-экономической сфере были сделаны важнейшие шаги — проведены налоговая, земельная реформы. С принятием Земельного кодекса сдвинулся с мертвой точки земельный вопрос: земля, один из главных ресурсов нации, перестала быть «ничьей», обрела правовой статус и стоимость. Разработка целой серии системообразующих кодексов и законов приближала нас к созданию правового государства.

Тем не менее, в политической сфере действия Путина с самого начала отличались авторитаризмом. Возврат советского гимна, разгром независимых телеканалов НТВ, ТВ-6 и ТВС, фактическое упразднение Совета Федерации как самостоятельного органа власти и уничтожение федерализма — все эти события у многих вызвали возмущение. Другие, впрочем, считали, что, возможно, авторитарная модернизация — выход для страны, многие были готовы простить власти авторитарные замашки, лишь бы в стране был наведен порядок. Но получилось, как сказал когда-то Виктор Черномырдин, «как всегда»: **авторитаризм при Путине восторжествовал, но без всякой модернизации.**

В 2003 году, когда впервые развернулось беспрецедентное давление на бизнес и начался разгром ЮКОСа, стало ясно, что мы свернули с правильной дороги. Дальше — больше: сфальсифицированные и проведенные в условиях грубого применения административного ресурса выборы Думы и президента 2003-2004 годов, грубое и неудачное вмешательство в выборы на Украине, принятие целого блока законов, ограничивающих в России свободу сло-

ва, собраний, деятельности политических партий и объединений, агрессивная внешняя политика и постепенное втягивание страны в конфронтацию с внешним миром. Россия все больше превращалась в полицейское государство. Все реформы начала 2000-х оказались провалены. На смену им пришли алчный передел собственности. Буйным цветом расцвела коррупция. При этом государственная пропаганда, как во времена брежневского застоя, продолжает промывать людям мозги. «Все отлично, жить стало лучше, жить стало веселее», — убеждают нас кремлевские пропагандисты.

Эта брошюра — трезвый и реалистичный анализ того, как изменилась наша жизнь за годы правления Путина. Один из нас на эту тему уже высказался: **жить стало лучше, но противнее**. Мы хотим раскрыть нашим согражданам глаза на то, какую Россию оставляют нам Путин и его «преемники».

Мы хотим, чтобы как можно большее число россиян взглянуло правде в глаза и осознало, что происходит в нашей стране. Чтобы люди задумались о тех серьезнейших проблемах, которые скрываются за паточкой официальной пропаганды и позорным очковтирательством. Чтобы они поняли: эти проблемы никуда не уходят — уходят только годы нефтяного благополучия.

Решать — все равно придется. Нам есть что предложить в качестве альтернативы. Но для этого придется брать ситуацию в свои руки. Путин и его группировка не помогут. Восемь лет их пребывания у власти — достаточный срок, чтобы убедиться в этом.

КОРРУПЦИЯ РАЗЪЕДАЕТ РОССИЮ

Одним из самых тяжелых, черных итогов президентства Владимира Путина стало погружение России в беспросветную пучину коррупции. По уровню воровства среди чиновников мы официально признаны одной из самых «передовых» стран в мире. В мировом рейтинге индекса восприятия коррупции Transparency International за годы президентства Путина мы опустились на 143-ю позицию, то есть оказались одними из самых коррумпированных. Наши соседи — Гамбия, Индонезия, Того, Ангола, Гвинея-Бисау. В этом рейтинге мы намного отстаем от таких стран, как Замбия (123-е место), Украина (118-е), Египет (105-е), Грузия (79-е), Южная Африка (43-е). Еще в 2000 году мы находились «всего» на 82-м месте, а теперь дошли почти до самого дна. По оценкам фонда «ИНДЕМ», объем коррупционных сделок в России вырос с 2001 года с менее 40 млрд. долларов в год до более 300 млрд. долларов¹ (!). Взятки и чиновничий рэкет стали повсеместной практикой в стране.

Путин оказался хитрее паразитировавших на реформах 1990-х олигархов и тогдашних коррупционеров. В 1990-е коррупция тоже была сильна, но она была на виду — свободная пресса могла беспрепятственно сообщать о фактах коррупции. В 1997 году ряд членов правительства были уволены за получение ими аванса в 90 тыс. долларов каждый за книгу о приватизации. У нынешних коррупционеров эта цифра вызывает смех.

Сегодня воровство чиновников исчисляется миллиардами, но оно скрыто от глаз людей: владельцы крупных активов прячут за своими спинами десятки тайных бенефициаров, могущественных «друзей президента Путина». Информация об истинных собственниках тщательно охраняется спецслужбами, тема коррупции в высших эшелонах власти — табу для подконтрольных Кремлю СМИ.

Между тем, взятки и слияние чиновников с бизнесом стали нормой на всех уровнях власти — федеральном, региональном, местном. Под разглагольствования о борьбе с «реваншем олигархов»

в России происходило стремительное обогащение новой, более могущественной путинской олигархии — за наш с вами счет. Вывод важных активов из государственной собственности под контроль частных лиц, выкуп собственности у олигархов по баснословным ценам за государственный счет, установление монополии друзей президента Путина на экспорт российской нефти, создание «черной кассы» Кремля — таковы штрихи к портрету сложившейся при Путине криминальной системы управления страной.

«Чемпионом» по передаче важнейших активов в руки таинственных «третьих лиц» стал «Газпром». Всего за три года «Газпром» без всякого конкурса, по непрозрачной процедуре, передал в собственность посторонних лиц три важнейших финансовых актива, обслуживающих денежные потоки компании. Сначала это была дочерняя страховая компания «Газпрома» «Согаз»: в 2005 году ее передали в собственность структурам петербургского банка «Россия». В тот момент все активы банка «Россия» были примерно равны стоимости «Согаза» (1 млрд. долларов). Однако «Согаз» не был продан на открытом аукционе, а был передан в собственность этому небольшому питерскому банку.

В 2006 году под управление структур банка «Россия» перешли пенсионные резервы пенсионного фонда «Газфонд» общим объемом свыше 6 млрд. долларов. В конце 2006-го — начале 2007 г. на эти деньги были выкуплены более 50% акций «Газпромбанка», ставшего к концу 2007 года вторым банком страны по размеру активов после Сбербанкаⁱⁱ.

Крупнейшим акционером банка «Россия», основанного в 1990 г. при участии управделами Ленинградского обкома КПСС, по данным российских СМИ, является председатель его совета директоров Юрий Ковальчук, знакомый с президентом Путиным со времени его работы в Петербурге. Однако полный состав владельцев банка неизвестен.

Крупномасштабной аферой друзей Путина из банка «Россия» стал захват гигантского холдинга «Газпром-Медиа», в состав которого входят телеканалы НТВ, ТНТ и другие медиа-активы. До того как «Газпромбанк» попал в руки Ковальчука и К^о, в июле 2005 г.

на него были переведены медиа-активы «Газпрома» — группа «Газпром-Медиа» и пакеты акций телеканалов НТВ и ТНТ, которые обошлись «Газпромбанку» всего в 166 млн. долларовⁱⁱⁱ. Через 2 года после продажи, в июле 2007 года, вице-премьер Дмитрий Медведев оценил стоимость активов «Газпром-Медиа» в 7,5 млрд. долларов^{iv}. Получается, «Газпром» отдал эти активы друзьям президента Путина в десятки раз дешевле реальной стоимости! По сравнению с этой аферой залоговые аукционы выглядят «образцом честности и прозрачности».

«Россия — страна возможностей», цинично провозглашает реклама банка «Россия», расположившаяся на щитах в самом центре Санкт-Петербурга, на Невском проспекте и у Исаакиевского собора. Сконцентрированные в руках Юрия Ковальчука медиа-активы — не просто бизнес. Это — полномасштабный политический ресурс, предназначенный для массивной обработки общественного сознания. По сути, в руках Ковальчука оказался гигантский негосударственный медиа-холдинг, аккумулирующий четыре крупных телеканала — НТВ, ТНТ, РЕН ТВ, «Санкт-Петербург — Пятый канал», одна из самых читаемых в стране газет «Комсомольская правда», десятки теле- и радиокomпаний и газет.

Вся эта гигантская медиа-империя — «Путин-медиа» — составляет серьезную конкуренцию государственным телеканалам и другим СМИ, ее мощь не идет ни в какое сравнение с былыми возможностями Гусинского и Березовского. Трудно себе представить, что такой ресурс не будет использоваться в политических интересах Путина.

Брат Юрия Ковальчука, Михаил, возглавляет Курчатowski институт и, недавно став исполняющим обязанности вице-президента Российской академии наук, будет распределять выделенные из бюджета 130 млрд. рублей на «нанотехнологии». Сын Юрия Ковальчука, Борис, некогда советник вице-премьера Дмитрия Медведева, сейчас возглавляет департамент «приоритетных национальных проектов» в аппарате российского правительства — этот департамент курирует средства, выделяемые на «нацпроекты».

«Газпром» — не единственная структура, разворованная при Путине. В 2004 году в результате дополнительной эмиссии акций «Связь-банк», созданного в 1990-е специально для обслуживания государственных предприятий связи, более 50% акций банка оказались в собственности некоей компании «РТК-Лизинг». После этого отраслевые компании, ранее обслуживавшиеся в других банках, стали переводить свои счета в «Связь-банк». В начале 2005 г. Общество защиты прав потребителей обратилось в Генпрокуратуру, МВД и Счетную палату с просьбой провести по этому поводу проверку^v. Однако дело было спущено на тормозах.

Владельцем «РТК-Лизинг» считается датский юрист Джеффри Гальмонд^{vi}, чье имя часто связывают с российским министром информационных технологий и связи Леонидом Рейманом. Но кто истинные бенефициары?

Вот такими способами крупнейшие активы при Путине выводились из-под контроля государства и попадали в собственность частных лиц.

Еще одной исторической аферой стал выкуп в сентябре 2005 года 75% акций «Сибнефти» у друга Путина олигарха Романа Абрамовича за 13,7 млрд. долларов^{vii}.

Государство могло вообще не покупать «Сибнефть» (на момент продажи это была самая маленькая из российских вертикально интегрированных нефтяных компаний с падающей добычей). В конце концов, могло заплатить за нее существенно меньшую цену — с учетом того, что в свое время Абрамович приобрел контроль над компанией за 100 млн. долларов.

Однако «Сибнефть» купили по максимально возможной, искусственно взвинченной цене^{viii}, причем половина покупки была профинансирована напрямую государством. В июне-июле 2005 года государство, через специально учрежденную компанию «Роснефтегаз», заплатило «Газпрому» 7,2 млрд. долларов, получив взамен 10,7% акций самого «Газпрома»^{ix}. Это были те самые акции, которые за 12 лет до этого распоряжением президента Ельцина от 1993 года «Газпрому» разрешили выкупить за ваучеры^x. Свой пакет в «Газпроме» государство могло увеличить совершенно бесплатно, погасив эти акции.

Зачем было платить Абрамовичу более 7 млрд. долларов государственных средств (остальные деньги были взяты из бюджета «Газпрома») для увеличения госпакета акций в «Газпроме», когда власти и так фактически полностью контролировали компанию? Что это, как не вывод активов?

Зачем было платить за «Сибнефть» 13,7 млрд. долларов, когда можно было заплатить гораздо меньше? В течение всего 2005 года цену акций «Сибнефти» искусственно разогревали, распуская слухи о предстоящей покупке компании «Газпромом». Еще в начале 2005 года акции стоили 3 доллара за штуку, а на момент совершения сделки — уже 4 доллара. Если бы «Газпром» купил 75% акций «Сибнефти» в январе 2005 года, он сэкономил бы более 3 млрд. долларов.

Зачем было переплачивать Абрамовичу за «Сибнефть»? Да и Абрамович ли это? Он считается владельцем компании Millhouse, продавшей «Сибнефть» «Газпрому». Однако имен подлинных владельцев Millhouse никто не знает. Говорят, у Абрамовича есть влиятельный партнер, совладелец Millhouse. Кто это?

Зачем вообще была нужна национализация «Сибнефти»? Если бы ее купили частные владельцы, эффективность компании, скорее всего, не упала бы так, как упала под контролем «Газпрома», а государству не пришлось бы платить за компанию такие деньги.

Кстати, согласно финансовым отчетам «Газпрома», в капитале компании и ее «дочек» еще в середине 2003 года было 17,5% собственных акций. По состоянию на 30 июня 2007 года — 0,5%^{xi}. В 2005 году государство выкупило 10,7% акций. Куда делись остальные 6,3% акций «Газпрома», которые сегодня стоят почти 20 млрд. долларов? Кто владеет ими?

Зачем «Газпром» делится сотнями миллионов долларов ежегодной прибыли от транзита и реэкспорта центральноазиатского газа с совладельцами швейцарского трейдера «РосУкрЭнерго»? Кто стоит за этой посреднической структурой?

Все описанные выше аферы вокруг «Газпрома» осуществлялись, когда совет директоров компании возглавлял преемник президента Путина Дмитрий Медведев. Какую роль лично он играл во

всех этих аферах, и не является ли его выбор в качестве преемника следствием этих афер?

Еще одна афера путинского времени — рост как на дрожжах бизнеса никому доселе не известного швейцарского нефтяного трейдера Gunvor, через который сегодня экспортируется около трети вывозимой за границу российской нефти (почти вся нефть «Сургутнефтегаза», значительная часть нефти, добываемая «Газпромнефтью» и «Роснефтью» и другими компаниями). Эта компания контролирует ежегодный экспорт нефти стоимостью не менее 40 млрд. долларов.

Когда Путин только пришел к власти, в России активно обсуждалось введение государственной монополии на экспорт нефти. Монополия по сути и была введена, только не государственная, а частная. За компанией Gunvor стоит давний товарищ Путина по работе в Петербурге Геннадий Тимченко^{xii}.

В письме в британскую газету Guardian другой совладелец Gunvor, швед Торбьерн Торнквист, признался, что у могущественного нефтетрейдера есть и некий «третий совладелец». Кто это, до сих пор неизвестно.

Непонятно также, кто владеет «Сургутнефтегазом», опорным поставщиком нефти для Gunvor. Считается, что компанию через цепочку промежуточных фирм контролирует нынешний гендиректор Владимир Богданов. Однако есть и другая версия: что еще в 2002 - 2003 годах Богданов перепродал свои акции неизвестным лицам, представляющим высшие эшелоны российской власти, в том числе тому же Тимченко, а возможно, и Путину. Так это или нет, еще предстоит проверить. В то время как другие частные нефтяные компании (ЛУКОЙЛ, ЮКОС, ТНК-ВР) раскрыли имена своих реальных владельцев несколько лет назад, настоящая структура собственности «Сургутнефтегаза» остается непрозрачной^{xiii}.

Поймать Путина и его сообщников за руку трудно — слишком профессионально они заматают следы своей неприглядной деятельности. Видимо, переняли опыт Саддама Хусейна — американцы так и не смогли найти в Ираке документов, с очевидностью подтверждающих коррупцию в период правления диктатора, хотя Саддам и его сыновья купались в роскоши и ни в чем себе не отказывали.

Иногда, впрочем, российскую власть удавалось поймать за руку. В мае 2006 года арбитражный трибунал Цюриха признал, что владелец бермудского фонда IPOC, контролирующего пакет акций российского оператора сотовой связи «Мегафон», отмывали деньги в интересах реального бенефициара фонда, неназванного «свидетеля № 7». Описание «свидетеля № 7» полностью соответствует портрету российского министра связи, питерца и давнего товарища президента Путина, Леонида Реймана^{xiv}. Номинальный владелец IPOC, датский юрист Джефффри Гальмонд, владеет также «Телеком-инвестом», «Межрегиональным транзиттелекомом», 50% оператора сотовой связи «Скай Линк». В ноябре 2007 года прокуратура Британских Виргинских островов обратилась к властям США с просьбой помочь в расследовании причастности Реймана к незаконной деятельности^{xv}.

Но министр Рейман до сих пор прекрасно себя чувствует, работая на прежней должности.

Остается слишком много неприятных вопросов к Путину и его окружению. Кого можно считать реальными совладельцами «Сургутнефтегаза», «Мегафона», компании «Скай Линк», холдинга Романа Абрамовича Millhouse, могущественного нефтяного трейдера Gunvor? Могло ли быть так, чтобы какие-то датские, шведские, финские и чукотские бизнесмены завладели доброй половиной России, не делясь с Путиным? Куда идут колоссальные средства, выручаемые от экспорта оружия корпорацией «Рособоронэкспорт», возглавляемой другом Путина Сергеем Чемезовым? Верна ли информация СМИ о «черной кассе» Кремля^{xvi} — системе скрытого оборота наличности неизвестного происхождения, как минимум сотен миллионов долларов, используемых для финансирования предвыборных кампаний, — или каких-то иных целей?

Неудивительно, что эксперты и политологи соревнуются в оценках личного состояния Путина — 20, 30 млрд. долларов, кто больше?

Авторитарно-криминальный режим, сформировавшийся в России за годы правления Владимира Путина, угрожает будущему нашей страны. Власти есть что терять. Если в России вновь появятся свободные СМИ, конкуренция в политике, черные делишки ны-

нешних российских правителей немедленно выплывут наружу. Если это произойдет, им в лучшем случае придется потерять свои посты, — а вместе с ними и возможности для миллиардных заработков. А в худшем — и свободу. Вывод государственных активов, прежде всего активов «Газпрома», использование заграничных посредников для выкупа российской нефти по заниженным ценам, вменяемое сегодня в вину сидящему в тюрьме Михаилу Ходорковскому, стали широкой практикой среди многочисленных «друзей Путина» — только куда более масштабной.

Нам необходимо остановить все это. Перевернуть эту позорную страницу в нашей истории. Нам нужно, чтобы к власти пришли люди с чистыми руками, за спиной которых нет никаких коррупционных скандалов и сомнительных связей. Нам нужно резко уменьшить власть чиновников над страной, сократить их полномочия, чтобы убрать почву из-под ног коррупционеров и воров во власти. Государство должно избавиться от несвойственных ему функций контроля над предприятиями и их денежными потоками. Необходимо возродить практику открытой и честной приватизации, которая начала формироваться в 1997 - 2002 годах.

Сроки пребывания высших чиновников у власти должны быть ограничены, причем это должно касаться всех уровней — федерального, регионального, местного. Это необходимо для того, чтобы люди не «врастали» в альянсы с предпринимательскими структурами, а их последователи получали возможность гласно расследовать в случае необходимости деятельность предшественников. Принцип должен быть универсальным: отработал 8 лет — в отставку, никаких «третьих сроков», никаких трюков для сохранения своих позиций (вроде перехода на должность председателя правительства).

Нужно принять законы о лоббизме, конфликте интересов, запретить чиновникам и аффилированным с ними лицам заниматься бизнесом. Необходима дисквалификация чиновников, уличенных в коррупции, — им должно быть пожизненно запрещено занимать государственные должности.

Нам необходимы обновленные правоохранительные органы, прежде всего те, которые заняты расследованием коррупционных

дел. России необходима независимая Федеральная служба расследований, в которой не было бы места лицам, аффилированным с потенциальными коррупционерами и замеченным в покровительстве обвиняемым по громким уголовным делам — например, обвиняемым по делу о контрабанде мебели через торговый центр «Три Кита», когда сотрудники прокуратуры и Следственного комитета преследовали участников расследования.

Необходим жесткий гражданский контроль за действиями власти, возрождение свободы слова, отмена цензуры на федеральных телеканалах, создание нормальных условий для деятельности политической оппозиции. Общество должно получить возможность открыто обсуждать темы коррупции во власти и требовать уголовного преследования коррумпированных чиновников. Журналисты должны получить возможность свободно проводить расследования коррупционных скандалов.

Важнейшим условием для борьбы с коррупцией является наличие в России независимых судов. Пока суды фактически находятся под контролем исполнительной власти, нет шансов на то, что дела о коррупции будут рассматриваться объективно, а виновные будут наказаны.

Демократизация страны, приход к власти ответственных и честных политиков на смену клептократии, отход России от жизни «по понятиям» и возвращение на путь построения правового государства, где уважают и соблюдают законы, — единственный способ остановить разрывывание России.

ЗАБЫТАЯ АРМИЯ

Путин просто обязан был использовать пролившийся на страну «нефтяной дождь» на нужды модернизации Российских Вооруженных сил.

За это время можно было адекватным образом вооружить армию. Однако скандально малыми оказались как фактические поставки вооружений, так и планируемые их закупки на будущее. По данным Совета по национальной стратегии, опубликовавшего в ноябре 2007 года доклад «Итоги с Владимиром Путиным: кризис и разложение Российской армии», в 2000 - 2006 годах в Вооруженные силы было поставлено всего 27 межконтинентальных баллистических ракет (27 боевых частей) — при списании 294 МБР (1779 боевых частей). В «безденежные» 1992 - 1999 годы в войска были поставлены 92 МБР (92 боевые части). С 2000 года армии были поставлены всего 3 новых самолета, один Ту-160 и два Су-34, в 1990-е — до 100 самолетов. После 2000 года было закуплено немногим более 60 танков Т-90, тогда как в 1990-е — 120. В 1990-е ВМФ и морские части погранвойск получили более 50 надводных и подводных кораблей и катеров, в 2000-е — менее десяти^{xvii}. Государственная программа вооружений на 2007 - 2015 годы планирует поставку армии в период до 2015 года всего 60 самолетов. Это означает, что существующий парк в 600 самолетов планируется обновить... за 80 лет?

Но главный удар был нанесен по важнейшему элементу российского военного потенциала и источнику суверенитета страны — стратегическим ядерным силам. За годы правления Путина стратегические ядерные силы России деградировали фантастическими темпами. По данным, приведенным в уже упомянутом докладе Совета по национальной стратегии, за период с 2000-го по 2007 г. стратегические ядерные силы утратили 405 носителей и 2498 зарядов (в 1990-е годы было утрачено всего 505 зарядов и дополнительно приобретено 60 носителей — в 1990-е

в армию было поставлено 1960 стратегических бомбардировщиков Ту-95 и Ту-160). В период правления Путина было произведено всего 27 ракет, более чем в 3 раза меньше, чем в 1990-е. Если в 1990-е России в целом удалось удерживать ядерный потенциал на уровне, унаследованном от СССР, то при Путине его сокращение приняло характер крупнейшей угрозы национальной безопасности.

При этом при сокращении трудно уязвимых межконтинентальных ракет шахтного базирования и мобильных железнодорожных комплексов РТ-23 (имевших внешний вид обычного вагона-рефрижератора, в связи с чем их трудно было обнаружить) продолжалось оснащение армии ракетными комплексами РС-12 «Тополь», обладающими высокой уязвимостью (это стотонные 22-метровые машины, которые могут легко быть обнаружены средствами оптической, радиолокационной и инфракрасной разведки).

Надо ли говорить, сколь важное значение имеют стратегические ядерные силы (СЯС) для суверенитета нашей страны. По сути можно сказать — нет СЯС, нет суверенитета. Остальная армия сегодня едва ли сможет противостоять крупномасштабной агрессии сильного противника. Если сокращение российского ядерного арсенала продолжится нынешними темпами, к середине следующего десятилетия у российских СЯС останется не более 300 межконтинентальных боевых ракет и баллистических ракет подводного базирования, а также не более чем 600 боевых частей для них. В таких условиях выполнение стратегическими ядерными силами функции ядерного сдерживания оказывается под вопросом: появляется возможность с помощью обезоруживающего неядерного удара с применением высокоточного оружия уничтожить почти все российские ядерные силы, а единичные запущенные ракеты — добить с помощью стратегической ПРО. Стратегические ядерные силы Китая через десять лет сравняются с российскими или даже обойдут их.

Что и говорить по поводу продолжающейся болтовни о «суверенитете» страны как «главной цели» политики Путина, если в реальности основной фактор этого суверенитета — стратегические силы ядерного сдерживания — при Путине оказались подорванными?

При скандально малых поставках вооружений в армию основной объем производимой техники уходил на экспорт, за границу. Если в 1990-е Россия экспортировала оружия в среднем чуть более чем на 1 млрд. долларов в год, то в 2007 году объем доходов от экспорта вооружений составил 7 млрд. долларов. Мы вооружаем иностранные армии, в том числе армии наших потенциальных противников — прежде всего Китая. Чужие армии получают в разы больше российского оружия, чем наша собственная. Экспорт оружия монопольно контролируется структурой «Рособоронэкспорт», возглавляемой еще одним «питерцем» и другом президента Сергеем Чемезовым. Расходование средств от экспорта оружия, которые должны целевым образом направляться на финансирование модернизации Вооруженных сил, непрозрачно.

Эффективность ВПК остается низкой, поставка в армию современных вооружений задерживается. Хотя власти пообещали вскоре испытать истребитель пятого поколения, к нему до сих пор не разработан двигатель. Первые образцы нового зенитно-ракетного комплекса С-400 поступили на боевое дежурство лишь в 2007 году, хотя их обещали начать поставлять в армию еще в 2000-м. С 2003 года нам обещают принять на вооружение оперативно-тактический ракетный комплекс «Искандер», но его испытания до сих пор не закончены. Испытания ракеты морского базирования «Булава» пока можно считать неудачными. На северодвинских верфях «Булаву» ждут три недостроенных ракетных подводных крейсера стратегического назначения, и что будет с ними и кто ответит за выброшенные на их постройку деньги, если «Булава» так и не поступит на вооружение, никто не знает.

Увеличивается технологическое отставание ВПК от армий других стран. Истребитель Су-34, танк Т-90 — все это модификации старых серий. Внятная инновационная программа разработки перспективных образцов вооружений и военной техники так и не разработана. Кроме того, при отсутствии ясной военной доктрины невозможно определить адекватную стратегию обеспечения армии вооружениями и военной техникой: мы толком не понимаем, кто наши друзья и кто возможные враги, наши генералы до

сих пор готовятся к крупномасштабной войне с США, тогда как от реальных угроз — в частности, китайской — Россия не защищена (подробнее об этом речь еще пойдет).

В отсутствие эффективного гражданского контроля за военными расходами как в производственной сфере, так и при закупках вооружений процветает коррупция, цены на госзаказ непомерно раздуваются. «Невыполнение гособоронзаказа из года в год увеличивается, причем процент невыполнения увеличивается пропорционально увеличению ассигнований на гособоронзаказ», — заявил 19 апреля 2007 года в Екатеринбурге федеральный министр и зампред Военно-промышленной комиссии В. Путилин. Если в конце 2006 года цена танка Т-90, поставляемого «Уралвагонзаводом», составляла 42 млн. рублей, то в начале 2007 года — уже 58 миллионов. За 11 лет строительства подводного ракетного крейсера стратегического назначения «Юрий Долгорукий» цена его разработки превысила проектную в семь раз.

Сомнительные путинские инициативы по созданию оборонно-промышленных «холдингов» под руководством своих питерских друзей не помогают. Монополизация разработок и производства вооружений и военной техники — тупиковый путь. Даже в советское время ради обеспечения конкурентоспособности вооружений власти старались поддерживать эффективную внутреннюю конкуренцию между конструкторскими бюро и предприятиями ВПК. Сейчас предлагается монополизировать не только разработки и производство оружия, но и поставки вооружений для армии, сделав их единым закупщиком вновь созданную госкорпорацию «Российские технологии», которую возглавит тот же самый друг президента Чемезов. Госкорпорации множатся, друзья Путина богатеют, а армия остается без необходимых вооружений.

До сих пор более 157 тыс. семей военнослужащих числятся бесквартирными, из них более 70 тыс. — не имеют постоянного жилья^{xviii}. В 1997 году один из авторов этой брошюры, работая в российском правительстве, впервые добился того, чтобы власти начали серьезно заниматься этой проблемой: был принят Указ президента от 30 сентября 1997 г. № 1062 «О совершенствовании порядка

обеспечения жильем военнослужащих и некоторых других категорий граждан». Тогда экспортные доходы страны были мизерными, но все равно в рамках запущенной программы удалось обеспечить жильем около 100 тыс. семей военнослужащих.

За годы высоких цен на нефть можно было многое сделать. Однако количество бесквартирных военных не снижалось. В 2006 году Путин объявил о запуске новой «президентской» программы «15+15» по обеспечению военнослужащих жильем, но в 2006-м по этой программе было сдано всего 6,5 тыс. новых квартир, на 2007-й была запланирована сдача еще 12 тыс. квартир. Что-то делается, но зачем было ждать все эти годы?

Провалились все попытки реформы порядка комплектования Вооруженных сил. Непродуманные шаги в виде перехода на годичный срок службы в армии лишь усложняют ситуацию. Уже в 2009 году Министерство обороны столкнется с неизбежным кризисом комплектования армии: из-за перехода на годичный срок службы потребуется ежегодно призывать 700 тысяч молодых людей, тогда как уже в 2009 году 18-летнего возраста достигнут всего 843 тысячи человек. **Властям придется отказаться от всех отсрочек и таким образом разрушить существующую систему образования.**

При этом качество призывного контингента не соответствует самой идее призывной армии. В январе 2008 года замначальника Генштаба генерал-полковник Смирнов сообщил журналистам, что 30% от общего числа призывников по итогам осеннего призыва 2007 года были признаны негодными к воинской службе, более 50% призывников имеют ограничения по состоянию здоровья, которые не позволяют комплектовать ими режимные соединения и части^{xix}. Попросту это означает, что комплектовать призывную армию в России просто нечем, и все разговоры о неприемлемости отказа от призыва — дешевая демагогия.

Вместо того чтобы развивать систему резервной мобилизации граждан в армию на случай потенциальных конфликтов, Минобороны продолжает политику заполнения казарм людьми. При этом дедовщина никуда не исчезает. Важно понимать, что дедовщина — не «случайное явление» в отдельных частях, а сознательно

культивируемая и поощряемая офицерами система криминального управления личным составом через контроль старослужащих над новобранцами. С этой криминальной практикой должно быть покончено раз и навсегда. Армия в России должна перейти на контрактный принцип комплектования.

Отмена всеобщей воинской повинности — непростое, но необходимое решение. Сегодня модно говорить о развитии «человеческого потенциала» России как главной задачи политики государства. Но трудно представить себе более серьезный удар по человеческому потенциалу российской нации, чем обращение в призывное рабство цвета нации, молодых людей в наиболее дееспособном возрасте.

Переход армии на службу по контракту а-ля Путин выглядит либо профанацией, либо саботажем: оплата труда контрактников мизерная — в то время как средняя зарплата по России в 2007 году превысила 12 тыс. рублей в месяц, среднемесячное денежное довольствие солдат-контрактников не превышает 6-8 тыс. рублей^{xx}.

Забывая, плохо вооруженная, плохо оплачиваемая, бесквартирная армия, небоеспособный призывной контингент, дедовщина — таковы характеристики Российских Вооруженных сил под занавес путинского правления. России необходима полноценная военная реформа.

Суть военной реформы не только в смене способа комплектования Вооруженных сил. Контрактная армия — не синоним профессиональной. Суть в том, что России нужна современная, хорошо вооруженная, боеспособная и компактная армия, способная защищать страну. Сегодняшняя армия этим критериям не соответствует.

Для того чтобы достичь поставленной цели, необходимо, во-первых, адекватно вооружить армию. России необходима внятная концепция долгосрочного военного строительства, предполагающая построение принципиально новых, современных и эффективных Вооруженных сил.

Для этого армии необходим режим большей открытости, усиление гражданского контроля за Вооруженными силами, прежде всего в области системы финансирования закупок новых воору-

жений и цен поставок. Необходимо разрушить систему непрозрачных, коррумпированных закупок вооружений, отказаться от монополизма, обеспечить открытость военного бюджета по всем статьям, кроме новых видов вооружения и секретных разработок, публиковать бюджет закупок в Интернете (как это делает американское военное ведомство), установить конкурентные правила закупок вооружений.

Необходимо оперативно перейти на комплектование Вооруженных сил исключительно по контрактному принципу — в начале высокотехнологичных рядов войск и видов ВС, а затем и остальных. При переходе на контрактный принцип комплектования преимущество должно быть отдано созданию новых боевых частей параллельно существующим, для того чтобы очистить новые боевые соединения от груза негативных традиций прошлого — неуставных отношений, коррупции. Необходимо резко повысить денежное довольствие контрактников, обеспечив соответствие уровня оплаты труда контрактников уровню выполняемых ими профессиональных задач. Оплата труда контрактников должна быть примерно на 20% выше среднероссийской зарплаты, — при таком уровне оплаты армия конкурентоспособна на рынке труда. Военнослужащие-контрактники должны иметь возможность приобретать в рассрочку жилье и после 10 лет службы получать его в собственность бесплатно.

Мы должны безотлагательно начать полномасштабную военную реформу, предполагающую прозрачность, гражданский контроль, перевооружение и переход Вооруженных сил на службу по контракту. Пока финансовые возможности государства еще позволяют это. У Путина уже был шанс попробовать, — но он по сути забыл о Российской армии в крайне благоприятный период нашей истории. Если мы хотим быть надежно защищенными от угроз, к власти должны прийти другие политики.

ЭХ, ДОРОГИ...

Плохие дороги — вечная российская история. Однако в последние годы, когда на страну пролился дождь из нефтяных доходов, страна наконец получила шанс модернизировать дорожное хозяйство. Но и этот шанс не был использован.

В годы правления Путина дорожное хозяйство деградировало фантастическими темпами. **За время его президентства общая протяженность автодорог с твердым покрытием снизилась примерно на 50 тыс. километров, с 750 до 700 тысяч километров.** Происходило это в основном по причине деградации дорог, которые формально приписаны к дорогам с твердым покрытием — например, гравийные или щебеночные, — но на практике быстро изнашиваются. Таких дорог в России более трети, и если их регулярно не ремонтировать, от твердого покрытия остается одно название.

Вообще-то сокращение длины дорог с твердым покрытием — позорный показатель для страны, претендующей на статус «великой державы»; даже в некоторых странах Африки состояние дорог лучше, чем в России. Вообще по уровню развитости автодорожной сети Россия отстает чрезвычайно. Общая длина автодорог с твердым покрытием в России в 1,6 раза ниже, чем во Франции, в 2 раза — если сравнивать с Японией и в 10 раз ниже, чем в США. Лишь примерно 35 тыс. км автодорог относятся к дорогам высшей категории (с шириной проезжей части свыше 7 метров и расчетной скоростью движения свыше 100 км/ч, т.е. не менее чем двухполосные дороги с нормальным покрытием). В Финляндии суммарная длина дорог с твердым покрытием и нормальной шириной больше, чем во всей России!

Только 40% федеральных автодорог соответствуют нормативным требованиям по качеству покрытия, ширине полосы и другим параметрам. Многие из федеральных трасс способны пропускать не более 40 - 50 тыс. автомобилей в сутки, при реальном потоке

в 100 и более тысяч автомобилей. Путь от Москвы до главного морского порта страны — Новороссийска — занимает почти двое суток, тогда как по нормальной широкополосной европейской автостраде полторы тысячи километров можно проехать за 15 часов.

Дорожная сеть плохо связывает между собой города и регионы, многие автодороги заканчиваются на границах субъектов РФ.

Это проблема, которую необходимо решать: пока у нас нет эффективной интегрированной опорной дорожной сети, Россия продолжает оставаться раздробленной по региональному признаку, ее территориальное единство остается во многом условным. Плохо интегрированная транспортная система препятствует выравниванию экономического положения регионов, искусственно превращает многие из них в депрессивные.

Российское дорожное хозяйство остро нуждается в модернизации: однако система финансирования ремонта и строительства дорог в России при Путине практически развалилась. **Вводы новых автодорог упали с 6,6 тыс. км в год в 2000 году до всего 2,4 тыс. км новых автодорог в 2006-м.** Почти вдвое увеличился износ основных фондов в дорожном хозяйстве: с 26% в 2000-м до 46% в 2005 году. При этом финансирование автодорожной сферы даже выросло, — если в 2000 году расходы консолидированного бюджета на дорожное хозяйство составили около 60 млрд. рублей, то в 2006 году он перевалил за 220 млрд. рублей^{xxi}! **Нетрудно подсчитать, что цена ввода километра новых дорог за это время выросла в 10 раз, с поправкой на инфляцию — в 5 раз. Масштаб разворывания средств в дорожном строительстве, таким образом, увеличился в пять раз.**

Государственные деньги, которых стало заметно больше благодаря доходам от экспорта нефти, съедает коррупция. Хваленый Инвестфонд, который правительство рекламировало чуть ли не как главный двигатель инфраструктурного развития, оказался растрочен самым странным образом: из выделенных на конец 2007 года 7 млрд. долларов 4 миллиарда направлены на содействие реализации коммерческих проектов крупных финансово-промышленных групп в Восточной Сибири и сооружение нефтехимического ком-

плекса в Татарстане. Это вообще-то вполне коммерческие проекты, не нуждающиеся в госфинансировании и никак не связанные с развитием инфраструктуры общенационального значения. Что касается дорожных проектов, то почти все средства Инвестфонда, направляемые на эти цели — 2,5 млрд. долларов, — получают проекты, связанные с Санкт-Петербургом: Западный скоростной диаметр и петербургский Орловский тоннель, а также скоростная дорога Москва - Петербург.

Санкт-Петербург, конечно, нуждается в инфраструктурной модернизации. Но и вся остальная страна — тоже. Можно было на деньги Инвестфонда построить нормальные современные магистрали, связывающие между собой крупнейшие города Центральной России — Москву, Самару, Нижний Новгород, Пермь, Воронеж. А деньги раздали олигархам и региональным питерским проектам.

Гораздо эффективнее привлекать к финансированию дорог частный капитал. Однако при Путине частный бизнес в инфраструктурной сфере был разгромлен, долгосрочные контракты с инвесторами — пересмотрены. Например, можно вспомнить историю с аэропортом «Домодедово», который модернизировала группа Ист Лайн — в России появился первый современный, просторный аэропорт. Однако после модернизации путинские чиновники добились пересмотра условий договора с Ист Лайн в свою пользу. Этот случай (не говоря уже о деле ЮКОСа и других случаях пересмотра государством своих обязательств и отъема активов у инвесторов) очень сильно повлиял на мотивацию поведения частных инвесторов: они боятся, что государство нарушит предоставленные инвесторам долгосрочные гарантии сразу же, как планируемые объекты будут построены и станут приносить доход. После этого ожидать частных инвестиций в автодорожный сектор всерьез не приходится. Сектор финансируется только за счет бюджетных денег, которые в основном разворываются.

Нам необходимо во многом заново развивать дорожную инфраструктуру. Советская дорожная сеть не соответствует требованиям современной экономики. Нам нужна современная транспортная система, обеспечивающая высокую мобильность пассажиров

и грузов, интегрирующая Россию в подлинно единое экономическое пространство, ликвидирующая условия для регионального неравенства. Для этого нам нужно повысить качество государственного планирования развития транспортной системы страны, покончить с коррупцией при распределении средств на финансирование дорожного хозяйства, активнее привлекать частные инвестиции к строительству транспортной инфраструктуры. Это потребует железного соблюдения государством законов, контрактных обязательств, обеспечения реальной независимости судов.

Но пока у власти остается команда Путина, так и придется России продолжать жить с плохими дорогами.

ВЫМИРАЮЩАЯ РОССИЯ

Нам рассказывают, что якобы в результате «усилий» властей в стране растет рождаемость. На самом деле при Путине россияне продолжали вымирать: например, в 2006 году родилось примерно полтора миллиона россиян, а умерло – 2 миллиона 166 тысяч. **Рождаемость в 2006 году составила 10,4 человека на 1000 человек населения, тогда как смертность – 15,2 человека! Население России сокращается почти вдвое быстрее, чем в 1990-е: если с 1992-го по 2000 год население страны сократилось на 2 миллиона человек, то с 2000-го по 2006-й – на 3,5 миллиона.**

Ключевая причина – катастрофически высокая смертность, бороться с которой Путин даже не попытался.

Рост смертности в России начался в 1970-е годы и продолжался вплоть до середины 1990-х. По смертности Россия занимает 22-е место в мире, опережая Экваториальную Гвинею, Руанду, Буркина-Фасо, по продолжительности жизни – 157-е место. Средняя продолжительность жизни в России едва превышает 65 лет, что соответствует самым низкоразвитым странам мира (средняя продолжительность жизни в развитых странах Запада – 78 лет и выше, в странах Восточной Европы – 74 - 76 лет). Особенно кричащими являются цифры средней продолжительности жизни мужчин: если российские женщины живут в среднем свыше 72 лет, то мужчины – менее 59 лет! Такая низкая продолжительность жизни характерна лишь для отсталых африканских стран.

Среди причин высокой смертности – высокий уровень заболеваемости населения, вызываемый чрезмерным употреблением алкоголя, курением, и нездоровый образ жизни. При этом пить и курить при Путине в России стали намного больше. Если в 2000 году продажи алкогольных напитков составляли 8 литров абсолютного алкоголя на человека в год, то под конец его правления – почти 10 литров (выше, чем в 1990-е годы). По данным Роспотребнад-

зора, реальное душевое потребление алкоголя в России составляет 15 литров в год^{xxii}. Между тем, Всемирная организация здравоохранения рассматривает уровень потребления алкоголя выше 8 литров на человека в год как критический, за которым следует резкий рост смертности. Ежегодно от отравлений алкоголем в стране продолжает умирать более 40 тысяч человек, число больных алкоголизмом в стране, по данным Роспотребнадзора, составляет 2,5 миллиона человек.

Продажи сигарет населению выросли как в абсолютном (почти 400 млрд. штук в год против 355 млрд. штук в 2000 году), так и в относительном выражении (2700 штук на душу населения в год против 2400 в 2000 году). Это существенно выше уровня 1990-х, когда средний уровень продаж сигарет составлял 1500 штук на душу населения в год (всего более 200 млрд. штук). В России курение является самой распространенной привычкой: по данным Роспотребнадзора, курят в нашей стране 65% мужчин и 30% женщин, из них соответственно 80% и 50% начали курить в подростковом возрасте. При этом курение является причиной 27% смертей от сердечно-сосудистых заболеваний среди мужского населения, 90% смертности от рака легкого, 75% — от болезней органов дыхания, 25% — от болезней сердца. Примерно 25% курильщиков умирает преждевременно по причине курения: в среднем курение сокращает продолжительность жизни на 10 - 15 лет^{xxiii}.

Кстати, наибольшее количество смертей в России — почти 60% — происходит от болезней системы кровообращения. От этой причины ежегодно умирает примерно 1 миллион 300 тысяч человек, что на 200 тысяч человек в год выше, чем в среднем в 1990-е годы.

Что сделал Путин для исправления этой ситуации, для реальной борьбы с курением и алкоголизмом? Ничего. Россияне продолжают умирать от нездорового образа жизни.

Безумные попытки борьбы с алкоголизмом через запретительные меры времен Горбачева или царской России — не метод, в свое время все они провалились. Причина — в том, что потребление алкоголя является социальным явлением, с одной стороны, и традицией — с другой. Однако исследования показывают так называемую

У-образную зависимость между количеством потребляемого алкоголя и доходами граждан: больше пьют бедные (с горя) и состоятельные (с жиру бесятся), тогда как умеренное потребление алкоголя, равно как и здоровый образ жизни характерны для среднего класса. Поэтому мы настаиваем на том, что, наряду с пропагандой здорового образа жизни, надо стимулировать и поддерживать средний класс, для чего необходимо изменить характер экономической политики в стране (см. главы «Углубление неравенства» и «Экономика-пузырь»). Что касается борьбы с курением, то здесь изобретать ничего не надо — необходимо просто перенять успешный опыт США и стран Западной Европы, накопленный в течение десятилетий.

Другая важная причина высокой смертности — низкое качество медицинских услуг, о котором уже шла речь в главе про «нацпроекты», и общий высокий уровень смертности от болезней. Болезни системы кровообращения не единственный бич россиян — в годы правления Путина не уменьшилась смертность от инфекционных и онкологических заболеваний (около 330 тыс. человек в год), резко выросло число смертей от болезней органов пищеварения (с 65 до почти 100 тыс. человек в год). Сокращалась лишь смертность от болезней органов дыхания — с более 100 тыс. человек в 2000 году до чуть более 80 тыс. в 2006-м. Это напрямую связано с расширением использования в электро- и теплоэнергетике природного газа, сжигание которого резко уменьшает выбросы в атмосферу вредных веществ (сейчас власти с подачи «Газпрома» хотят повернуть эту позитивную тенденцию вспять, заставив энергетику вновь переходить на экологически грязный уголь).

Умирают в России не только из-за болезней. По уровню смертности от внешних причин мы устойчиво держим одно из первых мест в мире. Ежегодно в стране от внешних причин умирает более 300 тысяч человек, или более 200 человек на 100 тыс. населения — вдвое больше, чем в Китае или Бразилии, в 4 - 5 раз выше уровня стран Запада. Россия остается физически небезопасной для жизни страной. Мы — одни из лидеров по уровню убийств, смертность от убийств составляет 20 человек на 100 тыс. населения в год. По это-

му показателю с конца 1980-х годов мы входим в десятку «лидеров» среди стран мира, рядом с нами Колумбия, Ямайка, Гондурас, ЮАР, Бразилия. В таких развитых демократических странах, как США или Германия, число убийств составляет 2 - 4 человека на 100 тыс. населения в год.

Начавшая снижаться во второй половине 1990-х преступность на рубеже веков снова выросла. Ежегодно в стране совершается около 30 тыс. убийств — столько же, сколько в худшие годы 1990-х, в период 1994 - 1995-го (в 1996 - 1998 гг. число убийств временно пошло на спад). Упомянутый выше резкий рост расходов на безопасность и правоохранительную деятельность в годы правления Путина — с 4 млрд. долларов в 2000 году до 39 млрд. в 2008-м — привел лишь к обратным результатам, а статистика особо тяжких преступлений при Путине лишь росла. Особенно впечатляющим ее рост был в области преступлений против личности — в 2006 году число грабежей, по данным Росстата, выросло в 2,7 раза по сравнению с уровнем 2000 года, число разбоев — в полтора раза, краж — на 30%. Вот уж поистине «лихие 2000-е».

Много людей гибнет в ДТП: в 2006 г. на дорогах пострадало 285 тыс. человек (на 60% выше уровня 2000 г.). Средняя численность погибших в ДТП в 2000 - 2006 гг. составила 33 тысячи человека в год. Недавно «преемник» Путина Дмитрий Медведев сравнил масштабы смертности и травматизма в ДТП с «боевыми действиями». Можно было что-нибудь и сделать для борьбы с этим явлением, — однако низкое качество дорог из-за разворовывания дорожных денег, процветающая на дорогах коррупция, позднее оказание медицинской помощи, низкие требования к безопасности автомобилей приводят только к ухудшению ситуации.

Проблема — не только в высокой смертности, но и в низкой рождаемости. Скромный рост рождаемости в последние годы связан с послевоенными демографическими волнами, и очевидно, что меры, принимаемые властями, кардинально изменить ситуацию в сфере рождаемости не смогут: это проблема традиций, обычаев и эффекта урбанизации. Телевизионные акции, посвященные росту рождаемости — не более чем очковтирательство: в среднем в пери-

од Путина рождаемость оставалась на уровне 1990-х годов — примерно 1 миллион 400 тыс. новорожденных в год. Власти кичатся принимаемыми в этой области «мерами», хотя меры эти сомнительны. Кого может стимулировать родить ребенка «материнский капитал» в сумме 250 тысяч рублей? Правильно — только беднейшие, люмпенизированные слои населения. Что можно купить на эти средства, 10 тысяч долларов? Два с половиной метра жилой площади в Москве, пять метров в провинции?

России не нужно плодить люмпенов. Необходимо стимулировать рождаемость в активной части общества, среднем классе, и делать это более умными мерами. Например, списывать за счет государства ипотечные кредиты при рождении детей: 15 процентов за первого ребенка, 30 процентов — за второго и 50% — за третьего. Таким образом можно будет и посодействовать решению жилищной проблемы для семей, желающих завести детей, и стимулировать рождаемость прежде всего среди благополучных граждан — только они, в отличие от люмпенов, в состоянии получить ипотечный кредит.

Человек в России физически незащищен, и эта незащищенность только выросла в последние годы, при президенте Путине. Мы не защищены от болезней, не защищены от рисков погибнуть в ДТП, стать жертвой преступников. Финансовые податки власти стимулируют рождение люмпенов, тогда как реальных мер по стимулированию роста рождаемости в стране никто не предпринимает. Россия продолжает вымирать.

ПЕНСИОННЫЙ КРИЗИС

Один из наиболее удручающих итогов президентства Путина – крах пенсионной системы. Создание современной пенсионной системы, адекватной непростой демографической ситуации в стране, было абсолютно необходимым в период благоприятных внешних возможностей.

Но пенсионная реформа с треском провалилась. О пенсионерах теперь государство вспоминает в основном к выборам, – когда пенсии слегка индексируются. Перед выборами в Госдуму 2007 года Путин, привычно отругав правительство, приказал до конца 2007 года добавить с барского плеча по 300 рублей к базовой пенсии.

Однако что может власть предложить, кроме индексации базовой части пенсий, непонятно. Пенсионная система становится все более дефицитной. Общество стареет, соотношение между работающими и пенсионерами будет только ухудшаться. В результате Пенсионный фонд становится все более дефицитным: субсидия на покрытие дефицита бюджета ПФР в 2007 году составила 88,2 млрд. рублей, в 2009 г. она вырастет уже до 251,4 млрд. рублей (более 10 млрд. долларов!), а к 2015 году, по заявлению бывшего руководителя ПФР Батанова, может увеличиться до 1 триллиона рублей!

При этом размер пенсий смехотворно мал и в среднем по России составляет сейчас менее 4 тысяч рублей в месяц. За время действия путинско-зурбовской пенсионной системы соотношение средней пенсии к средней зарплате уменьшилось с 33% в 2000 г. до 24% в 2007 г. **В 2018 году средняя пенсия уменьшится до 20% от средней зарплаты^{xiv}, а к 2027 году – до 15-18%, в то время как в европейских странах уровень пенсий превышает 40% от средней зарплаты.**

При распределительной пенсионной системе, действующей сегодня в России, когда работающие люди за счет отчислений в Пенсионный фонд содержат пенсионеров, может обеспечить достойный уровень пенсий только при соотношении работающих

и пенсионеров примерно 3:1. Сегодня в России это соотношение составляет всего 1,7:1, а в период 2020 - 2030 гг., по прогнозам демографов, может уменьшиться до 1:1. При таком соотношении обеспечить пенсионерам достойный уровень пенсий может только переход на накопительную пенсионную систему. При сохранении распределительной системы пенсия можно будет поддерживать лишь на нищенском уровне.

Но создание накопительной пенсионной системы провалилось. Выплаты из нее начнутся не раньше 2022 года, причем до этого времени значительная часть накоплений может быть потеряна: на доходность инвестирования накопительной части пенсий является, по сути, отрицательной: в 2006 году в системе Внешэкономбанка доходность пенсионных накоплений составила 5,7% годовых при инфляции в 9%. Частные управляющие компании показывали среднюю доходность в 20% годовых, но 97% граждан – так называемые молчуны, не выразившие желания перевести свои средства в частные управляющие компании. Их деньгами распоряжается Внешэкономбанк.

Люди не располагают информацией, как лучше обращаться со своими деньгами, ничего не знают о параметрах работы различных управляющих компаний и не могут сделать адекватный выбор. Даже при желании перевести средства под управление частных компаний не всегда просто – люди, желающие это сделать, встречают сопротивление в местных отделениях Пенсионного фонда.

Создание эффективной накопительной пенсионной системы могло бы решить и другие задачи – сформировать капитал, который можно было бы вложить в проекты долгосрочной модернизации страны – развитие электроэнергетической и транспортной инфраструктур, модернизацию коммунального хозяйства. Конкуренция за пенсионные накопления приведет к тому, что людям будут предлагать лучшие условия вложений.

Но половинчатость реформы, монополия Пенсионного фонда и ВЭБа и нерасторопность чиновников (случайная или умышленная) не позволили успешно осуществить переход к накопительной пенсионной системе.

БАСМАННОЕ ПРАВОСУДИЕ

В феврале 2007 года экс-министр Зурабов в письме правительству вообще предложил отменить пенсионную реформу, ликвидировав накопительную систему и направив индивидуальные пенсионные накопления граждан (принудительным образом) на финансирование дефицита пенсионного фонда. Кстати, после своей отставки, в октябре 2007 года, Зурабов был тайно назначен советником президента Путина и теперь имеет кабинет на Старой площади и получает зарплату в Администрации президента. Правда, Путин побоялся сообщать общественности о том, что приютил непопулярного экс-министра — указ о назначении Зурабова не был опубликован на сайте президента РФ.

Россия, таким образом, упустила шанс модернизации пенсионной системы в благоприятных внешних условиях и уверенно движется к ее коллапсу. Дефицит Пенсионного фонда нарастает в условиях серьезного риска падения мировых цен на нефть. Созданная накопительная система неработоспособна.

Выходы есть. Можно, как предлагает Егор Гайдар, по примеру Норвегии создать глобальный пенсионный фонд размером до триллиона долларов, передав ему в управление сверхдоходы от налогообложения нефтяного экспорта, акции госкомпаний, доходы от широкомасштабной приватизации государственного имущества (пока государство в основном тратило миллиарды долларов на выкуп активов у Абрамовича и других олигархов). Нужно не накачивать Пенсионный фонд новыми бюджетными вливаниями, а создать систему, которая приносила бы доходы. Если размер такого фонда составит триллион долларов, появится возможность удвоить пенсии даже при умеренной доходности от инвестирования этих средств.

Необходимо более решительно переходить к накопительной пенсионной системе. Мы не можем допустить полного развала российской пенсионной системы к периоду 2015 - 2020 годов. Путин к тому времени уже уйдет, а расплачиваться за последствия его деятельности придется всем нам.

Время Путина принесло людям полную утрату надежды на правовую и судебную защиту, крах идеи верховенства закона. «Мы настаиваем на единственной диктатуре — диктатуре закона», — говорил Путин в первом своем послании Федеральному собранию в 2000 году.

Итоги его президентства можно назвать «диктатурой беспредела». Россия стала чемпионом мира по избирательному применению права в интересах власти. Суды оказались полностью подчинены исполнительной власти, рассмотрение дел приобрело характер массового нарушения прав граждан. Россия завоевала сомнительное первенство по обращениям граждан в Страсбургский суд по правам человека. Более пятой части всех обращений в этот суд поступают из России, при этом государство проиграло гражданам более 90% дел. К сожалению, Страсбургский суд не может понудить наши суды пересмотреть их решения, — он может лишь обязать государство выплатить гражданам компенсации за ущерб. Поэтому наша судебная власть чувствует себя в безопасности.

Торжеством беззакония в России стало дело ЮКОСа, в ходе которого суды были использованы как инструмент для отъема собственности в пользу группировки Путина. В ходе этого дела в России сформировался особый тип правосудия — его называют басманным, «в честь» Басманного суда, продемонстрировавшего чудеса беззакония и покорности исполнительной власти при вынесении решений по делам ЮКОСа, Михаила Ходорковского и Платона Лебедева.

Как только активы ЮКОСа меняли собственников, суды сразу же пересматривали прежние решения о взыскании «налоговых долгов» ЮКОСа. После того как главный актив ЮКОСа — «Юганскнефтегаз» — перешел под контроль «Роснефти», налоговые претензии к предприятию стали испаряться, а суды «чудесным образом» отменять налоговые претензии к компании. В феврале 2005 г. Фе-

Федеральный арбитражный суд Московского округа отменил прежнее решение о взыскании налогового долга «Юганскнефтегаза» за 1999 г. в сумме свыше 9 млрд. рублей. До этого, будучи еще «дочкой» ЮКОСа, «Юганскнефтегаз» дважды проигрывал это дело. В октябре 2005 г. Арбитражный суд Москвы признал незаконными требования Федеральной налоговой службы по доначислению налоговой задолженности за 1999 - 2001 гг. в сумме около 5,6 млрд. руб.^{xv}, и так далее.

Дело ЮКОСа развязало руки пресловутому «налоговому террору» — массовому произвольному доначислению налогов предприятиям в зависимости от того, как заблагорассудится налоговой инспекции. Предприятия оказались вынуждены платить в бюджет не сколько положено по закону, а сколько насчитают власти «по понятиям» — и суды в подавляющем большинстве случаев были на стороне налоговых органов. Закрепленный в Налоговом кодексе принцип презумпции правоты налогоплательщика был по факту заменен на принцип презумпции его вины. Вести нормальный бизнес без незаконных налоговых поборов в России стало практически невозможно. Налоговый терроризм повсеместно используется как дубинка для отъема собственности у «чужих» и перераспределения ее в пользу «своих» — так делается на всех уровнях, федеральном, региональном, местном.

Такая система душист развитие бизнеса в стране, прежде всего — малого и среднего бизнеса, которому не по силам платить взятки чиновникам и судьям. Она ведет страну к тотальному торжеству монополизма — монопольного альянса криминального бизнеса и коррумпированных чиновников. Как работает эта система «государственного рэкета», отъема собственности у предпринимателей в пользу аффилированных с чиновниками структур, рассказал в интервью «Коммерсанту» в ноябре 2007 года участвовавший в кремлевских бизнес-проектах предприниматель Олег Шварцман. Рассказ Шварцмана — очень точная картина насилия над законом ради передела собственности, получившего повсеместное распространение в путинской России. Система Путина — это на самом деле система Шварцмана. Среди активов, испытавших

административное и судебное давление со стороны системы государственного рэкета, — отнюдь не только ЮКОС. Это «Сахалин-2», «РуссНефть», «Нортгаз», «Тамбейнефтегаз», Ковыктинское газовое месторождение, «Объединенные машиностроительные заводы», аэропорт «Домодедово» — список можно продолжить.

Судебная реформа, призванная обеспечить выполнение положений Конституции о независимости российских судов, обернулась своей противоположностью. Независимость обернулась зависимостью. Путин переназначил большинство российских судей, а в 2000 году добился введения в состав квалификационных коллегий — контрольно-дисциплинарных органов, которые наделены полномочиями по лишению судей их статуса — представителей президента, которыми сегодня во многих регионах являются главы региональных управлений ФСБ. Принятая при Путине редакция законов «О статусе судей в РФ» и «Об органах судейского сообщества в РФ» не прописывает четких критериев «дисциплинарного проступка» судьи, ведущего к его увольнению, и позволяет власти увольнять неудобных и шантажировать остальных. Одна из бывших судей областного суда Новосибирска была уволена квалификационной коллегией с формулировкой «за неоднократные обращения в госорганы для защиты своих прав и интересов».

Неудивительно, что судьи стремятся принимать решения, удобные власти.

Зависимость судов от власти — еще одна причина незащищенности россиян. Корпоративная солидарность с властью — следователями, прокурорами — толкает судей к обвинительному уклону при вынесении приговоров, во многих случаях судьи просто штампуют обвинительные приговоры. Правда, обвинительный уклон не распространяется на занятых перераспределением чиновников — те, кто сомнительным путем нажил миллиарды благодаря связям с Путиным, чувствуют себя вольготно.

Зато рядовой россиянин вполне может угодить в тюрьму за украденный кусок колбасы. Широкий резонанс получила поступившая в начале 2008 года в Страсбургский суд жалоба продавщицы из Нижнего Новгорода Ольги Гавриловой, инвалида по нескольким

заболеваниям, которая, еще не будучи осужденной, уже несколько месяцев находится в СИЗО по обвинению в краже, невзирая на то, что тяжело больна.

Для того чтобы россияне получили гарантированное право на судебную защиту и беспристрастное, справедливое рассмотрение своих дел, судебная система России должна кардинально измениться. В стране необходимо реализовать закрепленный Конституцией принцип независимости судов. Для этого нужны не только политическая воля исполнительной власти, но и независимый парламент, гражданский контроль за властью, уже много раз упомянутые нами свобода СМИ и политической деятельности.

Вместе с гарантиями независимости судей нужно более четкое законодательное определение дисциплинарных проступков, за которые квалификационные коллегии вправе лишать их судейского статуса. Судьи должны быть защищены от несправедливого увольнения, но на случай серьезных проступков — прежде всего коррупции, потакания интересам исполнительной власти — нужны законодательные основания для отстранения их от должности. При назначении новых судей важно помнить о необходимости формирования судейского поколения, не имеющего опыта работы в силовых органах и не связанного корпоративной солидарностью с властью. Только так можно будет избавиться от очевидного обвинительного уклона в правосудии.

Пока эти условия не будут выполнены, рассчитывать на непредвзятое правосудие в России не приходится.

ПОПРАНИЕ КОНСТИТУЦИИ

Отказываясь баллотироваться на третий президентский срок, Путин делает вид, что он привержен соблюдению российской Конституции. На самом деле основные ее положения давно растоптаны. Российская Конституция фактически перестала действовать.

Прежде всего, Россия больше не является ни демократическим, ни федеративным, ни правовым государством, как гласит первая статья Конституции.

Россия больше не демократия. Путин лишил россиян свободы слова и права на получение информации. Речь идет об установлении цензуры практически во всех политически значимых СМИ — федеральные телеканалы, массовые газеты, наиболее посещаемые порталы в Интернете. Статья 29-я Конституции гарантирует каждому гражданину свободу мысли и слова, право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Однако захват государством контроля над влиятельными СМИ, ликвидация независимых телеканалов, внедрение позорных «стоп-листов» — списков неугодных власти людей, не имеющих доступа на телевидение, — отняли у граждан возможность получать правдивую информацию о происходящем в стране и мире. На граждан с утра до ночи льются лживая пропаганда и панегирики власти, уже сформировавшие серьезные перекосы в общественном мнении. Многие граждане всерьез верят, что без «батюшки-Путина» стране придет конец, хотя еще девять лет назад о Путине никто не знал. Люди поддерживают «план Путина», хотя не знают, в чем этот план состоит. В стране культивируется конфронтационное мышление, ненависть к инакомыслию, «врагам».

При этом никто не рассказывает людям, что их реальные враги — те, кто в самые благополучные для страны годы провалил социальные и экономические реформы, не использовал пролившийся на Россию нефтяной дождь для создания боеспособной армии, строительства дорог, поссорился с внешним миром, раздавал российские земли Китаю. Хотя в соответствии с 29-й статьей Конституции цен-

зура в стране запрещена (эта формулировка не допускает никаких двойных трактовок!), в СМИ с наибольшим охватом аудитории она процветает.

Страшнее всего то, что убийства журналистов в России, ни одно из которых так и не было раскрыто — прежде всего, убийство Анны Политковской, — привели к развитию в журналистской среде «самоцензуры», когда писать об острых проблемах и критиковать власть боятся. Могут и убить. Несмотря на взрывной рост расходов на безопасность и правоохранительную деятельность в 2000 - 2007 гг., ни одно громкое убийство в стране, — а их было ничуть не меньше, чем в 1990-е годы, — так и не было раскрыто.

Обо всем этом могла бы рассказать оппозиция, однако Путин обрушил на нее беспрецедентный политический прессинг. Хотя статья 13-я российской Конституции гарантирует в России идеологическое и политическое многообразие, многопартийность, статья 30-я — беспрепятственное право на объединение, деятельность оппозиционных организаций в стране фактически запрещена. Независимым партиям, не согласным с политикой Кремля, отказывают в регистрации и участии в выборах. Создание избирательных блоков запрещено. Тех, кто критикует власти, могут по новому полицейскому закону об экстремизме объявить экстремистом и посадить за решетку.

Статья 30-я Конституции гарантирует гражданам право проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование. Однако на практике это право нереализуемо. Оппозиционные митинги запрещаются и жестоко разгоняются ОМОНОм. Аресты и избивание участников мирных демонстраций стали нормой.

Решающим ударом по правам россиян избирать и быть избранными стала отмена выборов губернаторов и выборов в Государственную думу по одномандатным округам. Если раньше граждане имели право напрямую избирать чиновников на всех уровнях власти — губернаторов, депутатов Госдумы и региональных Законодательных собраний, — то теперь фактически сохранились лишь прямые всенародные выборы президента. Списки депутатов Госдумы и региональных парламентов определяются в Кремле, причем пос-

ле выборов «паровозы» — известные люди, возглавляющие партийные списки, — как правило, отказываются от депутатских мандатов и депутатами становятся те, за кого люди не голосовали и кого они, по сути, не знают.

Народ, который в соответствии с первой статьей Конституции является единственным источником власти в стране, оказался отстранен от избрания власти прямым голосованием.

Россия больше не федерация. Вывод губернаторов из Совета Федерации, замена выборов губернаторов назначением кандидатур, предложенных президентом, перераспределение бюджетных доходов в пользу федерального центра — все эти новшества, введенные в путинское правление, планомерно разрушали основы федерализма в стране. В результате регионы остались без необходимых финансовых ресурсов для решения важнейших задач повседневного развития.

Отмена выборов губернаторов является прямым попранием Конституции. Постановлением от 16 января 1996 г. об органах власти Республики Алтай Конституционный суд России признал, что губернаторы должны избираться прямым всенародным голосованием. Это постановление имеет силу закона. Но Путин нарушил этот принцип, подло воспользовавшись подавленным состоянием российского общества после бесланской трагедии. Какая связь между чеченскими террористами и выборами руководителей Якутии или Пензенской области?

Тем не менее, своим решением от 21 декабря 2005 г. Конституционный суд признал действия Путина правомерными, сославшись на «развивающийся социально-исторический контекст». Выходит, «контекст» важнее норм права и Конституцию в России можно трактовать каждый раз по-разному, в зависимости от «контекста»?

Такое показательное «прогибание» Конституционного суда перед исполнительной властью неудивительно. За время правления Путина в России был полностью разрушен основополагающий принцип Конституции — разделение властей. Принцип независимости законодательной, исполнительной и судебной властей друг от друга,

закрепленный в статье 10-й Конституции, необходим для того, чтобы ни одна из ветвей не смогла узурпировать власть в стране.

Но этот принцип был растоптан. Парламент превратился в «филиал Администрации президента по законодательной работе», где депутаты назначаются из Кремля и голосуют по указке из Кремля. Суды полностью зависимы от исполнительной власти, хотя статья 120-я Конституции гласит, что судьи независимы и подчиняются только Конституции и федеральному закону. В стране торжествует «басманное правосудие». Россия — больше не правовое государство.

Хотя в соответствии с частью 4 третьей статьи Конституции никто не может присваивать власть в Российской Федерации, власть фактически присвоена группировкой Путина. Путин нарушил дважды данную им клятву президента соблюдать российскую Конституцию. Формально Конституция еще действует, но на самом деле все ее основополагающие положения нарушены. Потому Путин и сдержал свое слово не менять Конституцию, что она превратилась в ничего не значащий клочок бумаги.

Необходимо восстановить действие Конституции России. Восстановить свободу слова, прессы, собраний, деятельности политических партий и оппозиции. Восстановить право народа избирать власть, вернув и выборы губернаторов, и выборы депутатов Госдумы по одномандатным округам. Восстановить независимость правосудия.

КРАХ «НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ»

«Национальные проекты» — подачка от власти за проваленные реформы в социальной сфере. Еще в 2000 году обсуждалось создание современных систем обязательного медицинского страхования, социального обеспечения, реформа образования. Но эти реформы провалились, и их провал решили прикрыть пропагандистской фальшь-панелью в виде «нацпроектов».

Сами по себе национальные проекты бесполезны. Хорошо, что власть хоть что-то дает на развитие медицины, образования, жилищной сферы, сельского хозяйства. Но в сравнении с реальными возможностями государства эти подачки — жалкие крохи. В 2006 году на реализацию всех нацпроектов было выделено всего 6 млрд. долларов, в 2007-м — 10 млрд., на 2008-й запланировано 12 миллиардов. **За «Сибнефть» Абрамовичу заплатили больше, чем ежегодно выделяется на финансирование всех «нацпроектов».**

Несмотря на шумиху вокруг «нацпроектов», доля расходов бюджета на здравоохранение, образование, социальную сферу в последние годы снизилась. Если в 2007 году на здравоохранение и образование предполагалось направить 9% от всех расходов федерального бюджета, то в 2008-м, согласно принятому трехлетнему бюджету на 2008 - 2010 гг., — 8%, а в 2009 году — всего 7,5%.

Зато к 2009 году до 16% от общих расходов бюджета должны возрасти затраты на государственное управление и обеспечение безопасности. При Путине наблюдался взрывной рост трат на чиновников и спецслужбы: в 2000 году эти расходы составляли менее 4 млрд. долларов, а в 2008 году они составят 39 млрд. долларов — втрое больше расходов на все «нацпроекты» вместе взятые!

Спецслужбы и Абрамович — вот настоящие «национальные проекты» Путина.

По своей сути «нацпроекты» — это замена системных реформ несистемными, разовыми и скромными финансовыми вливаниями.

ями, которые не решают принципиальных проблем. Например, лишь четверть средств, выделяемых на нацпроект «Здоровье», пойдет на оснащение диагностическим оборудованием муниципальных поликлиник и строительство новых центров высоких медицинских технологий (таких центров предполагается построить всего 15 во всей стране), остальное — на текущие расходы. Хорошо, когда поднимают зарплату врачам или покупают новое оборудование для медицинских учреждений. Однако зарплату повысили лишь врачам общей специализации и младшему медперсоналу, но не специалистам, которые, собственно, и лечат людей. Закупка нового оборудования для медицинских учреждений осуществляется бессистемно и избирательно. Вместо того чтобы создать работающую систему обязательного медицинского страхования, определить обязательные минимальные стандарты предоставления гражданам медицинских услуг, власти хотят отделаться несистемными подачами.

Неудивительно, что результаты «нацпроектов» удручающи.

Возьмем нацпроект «Здоровье». Хотя наибольшая часть средств, выделяемых на «нацпроекты», идет на финансирование именно его — более 5 млрд. долл. из 10-ти в 2007 году, качество медицинских услуг в России не стало лучше. По данным Левада-Центра, в 2007 году лишь 14% россиян были удовлетворены системой здравоохранения в России, 72% считали, что качество медицинских услуг в России в 2006 - 2007 гг. не изменилось или ухудшилось. Некоторые данные подтверждают это: по информации Росстата, с 2000 года заболеваемость в России на 1000 человек населения выросла. Это обуславливает по-прежнему высокий уровень смертности населения (см. главу «Вымирающая Россия»). Система льготного лекарственного обеспечения — банкрот, лекарства продолжают дорожать. Медицинское обслуживание в России — либо отвратительного качества, либо очень дорогое.

Нацпроект «Доступное жилье». Жилье за время реализации нацпроектов стало лишь недоступнее. Если летом 2005 года стоимость стандартной квартиры площадью 54 кв. метра была равна доходу средней семьи из трех человек за 4,3 года, то сейчас — уже за

5,3 года. Проект впору переименовывать в «Недоступное жилье». По данным Росстата, средняя цена квадратного метра общей жилой площади в России на вторичном рынке за время реализации «нацпроекта» — с лета 2005 года по настоящее время — выросла с 21 тысячи рублей до 45 тысяч, или более чем в 2 раза!

Причина роста цен на жилье — не в том, что власти выделяли мало денег на строительство или что президент не дал вовремя нагоняй кому-то из чиновников. Власти так и не смогли выработать эффективных способов борьбы с голландской болезнью, притоком денег в страну. Денежный навес нефтедолларов сформировал пузыри на рынке недвижимости, рынке акций — квартиры скупают инвесторы, разгоняя цены. Мафиозно-чиновничьи монополии на строительном и земельном рынках ограничивают вход на рынок новых инвесторов, сдерживая темпы строительства и искусственно накручивая цены на жилье. Отсутствие открытых правил предоставления земельных участков под жилую застройку и доминирование здесь мафиозно-муниципальных кланов — важнейший сдерживающий фактор в жилищном строительстве. Хотя в последние годы темпы ввода нового жилья по общей площади достигли, по данным Росстата, 10 - 14% в год, это — весьма скромный результат: при более открытом, декриминализованном и конкурентном рынке жилья вводы могли бы расти на 25 - 30% в год.

Еще одна сфера доминирования монополий — производство стройматериалов, прежде всего цемента. Монополизация рынка стройматериалов ведет к стремительному росту цен: по данным Росстата, в 2003 - 2007 годах цены на цемент в среднем росли почти на 35% в год, только в 2007 году они выросли на 62%. Такая ситуация — еще одно следствие отсутствия у государства внятной конкурентной политики.

Особенно серьезно положение в жилищно-коммунальном хозяйстве. Реформа ЖКХ провалилась — обещанная конкуренция в коммунальной сфере обернулась сохранением той же мафиозно-чиновничьей монополии. В результате происходит дальнейшее повышение тарифов на коммунальные услуги, а модернизация изношенного коммунального хозяйства и повышение качества коммунальных

услуг так и остались мечтой. **В период 2000 - 2007 годов тарифы на коммунальные услуги выросли в 9,5 раза, их среднегодовой рост составил более 33%! Доля расходов на жилищно-коммунальные услуги в общей структуре расходов населения выросла с 4,6% в 2000 году до почти 9% (по данным Росстата).**

Нацпроект «Образование». Реформа образования также переживает сплошные неудачи. Введение Единого государственного экзамена — необходимое для искоренения коррупции в виде «репетиторства» при поступлении в престижные вузы — по сути, провалилось. В системе высшего образования процветает коррупция — средний размер взятки за поступление в московский вуз составляет 5 - 10 тыс. долларов. По оценкам ЮНЕСКО, суммарный размер взяток при поступлении в российские вузы превышает 500 млн. долларов в год. Высшей школе так и не удалось отладить эффективную систему, ставящую выпуск специалистов в зависимость от рынка труда — систему, призванную заменить советское «распределение» и обеспечить работой выпускников вузов.

Политика в образовательной сфере все эти годы грешила чрезмерной сосредоточенностью на проблемах высшего образования, в то время как проблемы начального, школьного и среднего профессионального образования оставались за бортом. Системе дошкольного воспитания тоже нечем похвастаться: **в целом по стране в детских садах не хватает до миллиона мест, что порождает коррупцию — взятки за устройство детей в муниципальные детские сады, скажем, в Москве доходят до нескольких тысяч долларов!** Резко снизилось качество школьного образования — как показывают оценки специалистов, средние оценки выпускников школ по русскому языку, математике, истории не поднимаются выше твердой «тройки». Система среднего профессионального образования практически полностью развалилась.

Нацпроект «Развитие АПК». Выделяемые на развитие АПК средства — весьма небольшие, всего 1 млрд. долл. в год — также в основном оказались проедены, их львиная доля пошла на субсидирование процентов по кредитам, получаемым сельхозпроизводителями.

Это хорошая мера, но она носит разовый характер. Гораздо полезнее было бы, если бы государство прежде всего заботилось о развитии инфраструктуры села — дорог, систем энергообеспечения, причем не по драконовским расценкам «Газпрома» (когда за газификацию с сельских потребителей требуют 100 - 200 тыс. рублей), а по приемлемым ценам. Необходимо бороться с монополизмом и создавать конкурентную среду на рынке закупок сельхозпродукции, поддерживать развитие экспорта, привлекать в наш аграрный сектор иностранные инвестиции, в том числе в создание новых мощностей по переработке сельхозпродукции, облегчить доступ сельхозпроизводителей к финансированию, создав специальную инфраструктуру по кредитованию фермеров, содействию предоставления оборудования в лизинг, продвижению дефицитных современных технологий сельхозпроизводства.

К важнейшей задаче создания конкурентной среды в сфере закупок сельхозпродукции так и не приступали, — в результате малые производители сельхозпродукции, фермерские хозяйства не имеют возможности влиять на цены из-за малого масштаба реализуемой продукции, не располагают достаточной информацией о рыночной конъюнктуре, а монополизировавшие рынок крупные снабженческо-сбытовые, агросервисные и сельхозперерабатывающие предприятия навязывают производителям невыгодные условия закупок продукции.

В результате отсутствия системного внимания к развитию АПК темпы роста сельскохозяйственного производства в России остаются самыми низкими в СНГ — всего 2% в год. **Доля импортного продовольствия составляет в среднем по России до 45%, хотя еще в 2004 году была на уровне 20%, при этом в крупных городах до 70% продовольствия и выше имеет импортное происхождение.**

Сотворить чудо по итогам реализации «нацпроектов» у Путина не получилось.

Когда нефтяные деньги кончатся, «нацпроекты» ждет печальная участь. На самом деле вместо «нацпроектов» России необходимо возвращаться к полноценным социальным реформам, начинать

тратить деньги на здоровье, образование, армию и инфраструктуру, а не на спецслужбы и Абрамовича. А вместо невнятных «премьерников» — выбирать руководителями страны ответственных политиков, не замешанных в коррупции, готовых активно бороться с монополиями и проводить умную политику вместо малорезультативной раздачи денег.

КРУГОМ — ВРАГИ. КРОМЕ КИТАЯ

За время президентства Путина Россия умудрилась на ровном месте испортить отношения с большинством стран окружающего мира. У России не осталось ни друзей, ни союзников. Мы ускоренными шагами движемся если не к изоляции, то к статусу страны, исключенной из процессов принятия важнейших международных решений.

Абсолютно неоправданно ухудшились отношения России со странами Запада. Запад — наш естественный партнер, открытый для сотрудничества с Россией. Как ни пытаются превратить нас в азиатскую страну противники интеграции с Западом, Россия — органичная часть европейской цивилизации. Западная модель открытого демократического общества и рыночной экономики — единственная подходящая для нас общественная модель развития, обеспечивающая высокий уровень жизни людей (богатые нефтью арабские княжества с микроскопической численностью населения не в счет). **Западные демократии представляют наименьшую потенциальную угрозу для России, — они никогда не нападали на другие демократические страны. Главным нашим противником власти очевидно считают США, хотя они вообще никогда не нападали на Россию и во всех войнах были нашими союзниками.** Государствам Запада принадлежит решающая роль в установлении нового миропорядка, сложившегося в мире после Второй мировой войны. Восстановление разрушенной войной Западной Европы по плану Маршалла и превращение ее в образец процветания для остального мира — результат плодотворного трансатлантического альянса между Европой и США, присоединение к которому должно стать стратегической целью России.

В отношениях с Западом не все так просто. К западным странам можно предъявить много претензий — и по поводу того, как они в 1990-е годы заставили обескровленную Россию взять на себя советский долг в объеме более 90 млрд. долларов, и по поводу недавних

событий — например, иракской агрессии или размещения элементов американской ПРО в Европе.

Однако президент Путин полностью разучился использовать инструменты цивилизованного диалога, перейдя к тотальной конфронтации и провокациям. Например, о выходе из договора по ПРО США объявили еще в 2001 году — и за все это время не было сделано ничего, чтобы провести переговоры и подписать новый договор. Даже упертые советские руководители Брежнев и Громыко смогли сделать это. Путин все пустил на самотек. Теперь руки у США развязаны, и нам придется справляться уже с последствиями размещения элементов американской ПРО в Европе — возможность договориться с американцами была упущена в 2002 - 2005 годах.

Неудачи на дипломатическом поприще Путин попытался прикрыть провокациями — энергетическим шантажом, провокационными полетами наших бомбардировщиков к границам стран НАТО (как будто нельзя полетать над океаном в нейтральных водах), антизападной пропагандистской истерикой. В мире становится нормой бояться Россию, искать способы защиты от «российской угрозы».

Зачем нам эта конфронтация? На Западе никто не ищет войны с Россией, — а нам не по силам новое противостояние. Гонка вооружений разорит Россию, доля которой в мировой экономике составляет 2%, а доля США — 27%^{xxvi} (размеры американской экономики превышает российскую более чем в десять раз). Новое противостояние возможно только за счет уменьшения пенсий, зарплат учителям и врачам, введения разорительных налогов для бизнеса.

Охлаждение отношений и медленное сползание России к изоляции препятствует возможности россиян свободно ездить за границу — из всех стран европейской цивилизации нам сложнее всего получать, например, шенгенские визы, в то время как граждане развитых демократических стран ездят друг к другу без виз. Между прочим, антизападная риторика наших руководителей не мешает их семьям жить и учиться во «враждебных» государствах — например, дочка министра иностранных дел Лаврова, особенно прославившегося на ниве агрессивных антизападных заявлений и внесше-

го заметный вклад в ухудшение отношений с Великобританией, учится не в России, а в Лондонском институте экономики^{xxvii}.

Нынешнее противостояние с Западом — печальный результат прихода к власти в стране непрофессионального руководства с советскими инстинктами, его неумения наладить нормальный диалог, деградации нашей дипломатии. Путин ложным образом понимает природу нынешнего отношения к России. Официальная пропаганда распространяет мнение о том, что Россию в последние годы стали больше уважать. Это не так. Нас стали не уважать, а бояться, как боятся людей с неуравновешенной психикой. Нас перестают воспринимать как взвешенных, рациональных, трезвых партнеров. Кто знает, что дальше выкинет Путин — очередное энергетическое эмбарго или полеты бомбардировщиков? Это не авторитет, это страх. Такая «популярность» России не нужна.

Россия поссорилась со всеми соседями по СНГ. Путин фактически развалил Содружество. Грубое вмешательство в выборы на Украине, эмбарго Грузии и Молдовы, энергетический шантаж Украины, Беларуси и стран Балтии, блокирование доступа среднеазиатских нефти и газа на международные рынки — с каждой из постсоветских стран у нас случился какой-то конфликт. В результате российское влияние на постсоветском пространстве резко уменьшилось. Неудивительно, что в ответ на наши колониальные замашки многие бывшие соседи по союзу потянулись к Западу, там ища помощи и поддержки.

Из путинских «интеграционных проектов» — Единого экономического пространства, Таможенного союза — ничего не получилось. Постсоветские страны одна за другой, опережая нас, вступают во ВТО. «Лучший друг России» президент Казахстана Назарбаев путешествует по Вашингтону, Брюсселю, Пекину, раздавая обещания сотрудничества. Азербайджан отказался от закупок российского газа и использования наших нефтепроводов для транзита своей нефти и готовится ко вступлению в НАТО. Отношения охладели даже с Арменией, для которой подняли цену на газ и которая не может не пострадать от объявленной Путиным транспортной блокады Грузии.

Между тем, у России есть альтернативная стратегия. Мы должны были стать гарантом распространения свободы и демократии на постсоветском пространстве, задать постсоветским странам стандарты демократии, отказаться от колониальной политики, строить отношения с партнерами на принципах равноправия, а не пытаться распространить монополию «Газпрома» на всю территорию бывшего СССР. Только так Россия смогла бы стать не только крупнейшим авторитетом в СНГ, но и эффективным защитником прав русскоязычных меньшинств в этих странах.

Но пока что наши соседи возводят против нас барьеры.

Еще в 2000 году у России были нормальные отношения практически со всеми странами. Сейчас мы оказались в кольце врагов. Единственное исключение — Китай.

Путинскую политику по отношению к Китаю правильнее всего назвать «капитулянтской». Российский ВПК в годы правления Путина вооружал прежде всего китайскую армию. Россия стала крупнейшим поставщиком оружия для стремительно наращивающей боевую мощь армии Китая — эсминцев, самолетов, подлодок, ракетных систем «воздух - воздух» и «земля - воздух». **Путин допустил китайские воинские соединения для проведения учений на российской территории — в 2007 году на учения в Челябинской области прибыли 1600 китайских военнослужащих.** При попустительстве Путина Китай стремительно наращивал свое влияние в Центральной Азии, вытесняя оттуда Россию. Среднеазиатские страны строят новые нефте- и газопроводы в Китай, развивают транспортные связи, получают крупную финансовую помощь от китайских властей. Ради неких «высоких» геополитических целей Россия заключает кабальные соглашения по продаже нефти и газа Китаю по ценам, кратно ниже международных.

В пользу Китая Путин совершил крупные территориальные уступки — впервые со времен Никиты Хрущева, раздавшего российские земли другим странам. Согласно подписанному в 2004 году договору, Китаю отданы два крупных пограничных российских острова, Большой Уссурийский

и Тарабарова. Общая площадь уступленной Китаю территории составила почти 340 квадратных километров. Сегодня на Большом Уссурийском острове, с которого открывается вид на Хабаровск, разворачивается массивное строительство города с населением 2,5 млн. человек — площадки для продолжения китайской экономической и культурной экспансии на Дальний Восток.

Китай — реальная угроза для нашей страны. В отличие от стран Запада Китай своих претензий на российскую территорию не скрывает. В то время как бывшему госсекретарю США Мадлен Олбрайт приписывают не сказанную ею фразу о том, что Россия «несправедливо владеет Сибирью» (как признался в 2006 году в интервью «Российской газете» один наш генерал, эта фраза была попросту выдумана), китайские деятели открыто высказываются о том, что территория Восточной Сибири и Дальнего Востока была «несправедливо захвачена» царской Россией. Этой же мысли учат школьников китайские учебники истории и географии. В Китае свободно ходят карты, где наши восточные земли закрашены одним цветом с территорией Китая.

Путин и другие представители прокитайского лобби в России убаюкивают нас разговорами о том, что «Китай не представляет опасности для России». Эти утверждения безосновательны. Напротив, анализ реального положения дел свидетельствует: пока в Китае у власти коммунисты, эта страна представляет непосредственную угрозу нашей безопасности. В нашей истории прямой вооруженный конфликт уже имел место — в 1969 году, из-за китайских претензий на остров Даманский. Китай уже превосходит Россию и по численности вооруженных сил, и по оснащенности всеми видами вооружений, кроме стратегических. Сегодня Китай располагает примерно 700 оперативно-тактическими ракетами дальностью 300 - 600 км, которые легко могут быть переброшены к нашим границам и поразить Хабаровск, Комсомольск-на-Амуре, Владивосток, Читу. Конкурировать с Китаем по возможности мобилизации живой силы в случае военного конфликта мы не сможем.

В 2006 году китайская армия проводила масштабные учения в Пекинском и Шеньянском военных округах, где отрабатывалась

стратегическая операция наступательного характера с переброской войсковых соединений большой численности по суше на расстояние более тысячи километров. Против кого готовится проводить такие операции Китай? Явно не против Тайваня, Японии, США, в отношении которых уместнее отрабатывать высадку десанта. Военные специалисты открыто трактовали эти учения как отработку сухопутной войсковой операции на российской территории.

Заключенное Путиным соглашение о создании 200-километровой зоны вдоль границ, свободной от войск, выгодно только Китаю: в регионах Восточной Сибири и Дальнего Востока вся инфраструктура и коммуникации находятся как раз у китайской границы, оставаясь незащищенными. Наши Вооруженные силы не готовы к потенциальному конфликту с Китаем: по сценариям Минобороны основным вариантом развития событий на Дальневосточном театре военных действий, к которому готовят нашу армию, является отражение морских десантов (видимо, со стороны тех же США или Японии). К крупномасштабной сухопутной операции китайских войск с использованием авиационной и ракетной поддержки мы не готовы.

Российская армия не готова к отражению возможной агрессии с юго-востока, как в 1941 году оказалось не готова к агрессии с Запада.

Хочется надеяться на то, что в будущем конфронтации между Россией и Китаем не возникнет. Но кто знает, что на уме у китайских коммунистов. «Прячьте ваши истинные намерения», учил в свое время Дэн Сяопин. Мы должны быть надежно защищены от потенциальной китайской угрозы. Однако за время президентства Путина мы лишь шли на односторонние и весьма болезненные уступки Китаю.

Недавно в интервью американским журналистам Путин обвинил российскую оппозицию в пособничестве иностранным силам. Но его собственные действия скорее признак того, что он сам — агент китайского влияния в России, допустивший беспрецедентную в истории последних десятилетий сдачу национальных интересов чужой стране.

Мы ничего не добились односторонними уступками Китаю. Агрессивное и неконструктивное поведение наших властей способствует исключению России из процесса принятия важнейших решений широким кругом стран мира. Мы поссорились с Западом, но и на Востоке нас не ждут.

Это — последствия глупой, непрофессиональной внешней политики. Отстаивая свои интересы, Россия тем не менее не должна забывать о необходимости сотрудничества, поддержания добрососедских отношений с другими народами, коллективного решения глобальных проблем. Навязанная нам конфронтация с Западом, неоколониализм, внешнеполитические капризы должны уступить место мудрому и взвешенному подходу к международным делам, трезвой оценке стоящих перед Россией реальных угроз, пересмотру действующей капитулянтской политики по отношению к Китаю. Только в этом случае Россию действительно станут уважать.

УГЛУБЛЕНИЕ НЕРАВЕНСТВА

Россия — страна тотального неравенства. Оно проявляется в самых разных формах, и в последние годы лишь усиливалось. Прежде всего речь — о межрегиональной и социальной дифференциации.

Среднемесячная номинальная начисленная зарплата в Москве составляет около 20 тыс. рублей, в таких богатых природными ресурсами регионах, как Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий, Чукотский, Ненецкий автономный округа, — 25 - 30 тыс. рублей. При этом, безусловно, реальные доходы тех же москвичей существенно выше. В то же время в Дагестане среднемесячная зарплата составляет всего 4,5 тыс. рублей, в областях Центрально-Черноземного района — 6 - 8 тыс. рублей. Менее чем в трети российских регионов средняя зарплата выше среднероссийского уровня (11 тысяч рублей в месяц) или равна ему, в остальной России — ниже.

В то время как в 4 - 5 регионах России люди живут уже не хуже, чем в развитых странах Запада, то в остальной стране — как в Мексике. Одна из причин такой дифференциации — в проводимой Путиным политике бюджетного колониализма: если в 2000 г. распределение бюджетных доходов между центром и регионами составляло 50/50, то сегодня — 65/35. Другая причина — в сложившейся в России экономической модели государственно-монополистического капитализма, построенного на эксплуатации природных ресурсов страны. Некрупный и несырьевой бизнес в бедных природными ресурсами регионах не имеет возможности адекватно развиваться — из-за высоких барьеров входа на рынок, поддерживаемых чиновниками и связанными с ними монополиями, налогового террора властей, риска потери собственности, плохо развитой инфраструктуры.

Для преодоления дифференциации очень важно поддерживать экономическую активность населения, развивать малый бизнес, вовлекать как можно более широкий круг людей в предпринимательство — только так можно сделать значительное число россиян если не богатыми, то хотя бы состоятельными.

Но за годы президентства Путина число малых предприятий в России практически не выросло и сегодня составляет около миллиона, или менее 7 предприятий на 1000 человек населения. Для сравнения, в странах ЕС численность малых предприятий составляет в среднем 45 на 1000 человек населения, в Японии — 50, в США — 75! Доля малых предприятий в структуре численности занятых в странах Запада составляет свыше 50%, в Японии — почти 80%. В России в малом предпринимательстве занято всего лишь около 9 миллионов человек, или всего 12% от общего числа занятых. Примерно такая же доля малого бизнеса в нашем ВВП. Для сравнения, в США доля малых предприятий в ВВП — свыше 50%, в еврозоне — свыше 60%. Неудивительно, что люди в этих странах богаче живут, имеется широкий средний класс, а в России — нет.

В результате богатеют в основном те, кто близок к доходам от сырьевых ресурсов. Кое-что перепадает и гражданам. Но хотя доходы людей росли, их увеличение было непропорциональным увеличению богатства российских олигархов. Среднемесячная зарплата в России выросла с 80 долларов в 2000 году до более 400 долларов сегодня. Однако в это же время в путинской России были побиты все рекорды по росту числа миллиардеров. **Если в 1999 - 2000 годах в мировом списке миллиардеров, составляемом журналом Forbes, вообще не было ни одного россиянина, то в 2007 году — уже 53 человека с суммарным состоянием 282 млрд. долларов.**

Первое место заслуженно занял Роман Абрамович с 18,7 миллиардов. По показателю числа миллиардеров мы — третья страна в мире после США и Германии.

Вот вам и «борьба с олигархами»! При Путине олигархи стали лишь богаче. Богаче всех — безусловно те, кто сумел выстроить самые тесные отношения с Путиным, удачно продать ему «Сибнефть». При этом состояние высших чиновников и близких к ним людей — скрытых владельцев собственности, швейцарских нефтегазовых трейдеров, бенефициаров различных оффшорных фондов, близких к Путину и К°, вообще неизвестно и остается недоступным для списка Forbes...

Мы вовсе не призываем к борьбе с миллиардерами. Миллиардеры России необходимы, это — признак того, что у нас сформировалась зрелая рыночная экономика, сложились крупные национальные компании. Однако такой взрывной рост числа и состояния миллиардеров на фоне гораздо более скромного роста благосостояния остальной страны — скорее свидетельство того, что в путинской России далеко не все в порядке, пресловутая «борьба с олигархами» — не более чем пропагандистский лозунг, прикрывающий покровительство властей отдельным олигархам.

Мы также считаем, что совершенно другая экономическая политика могла бы создать гораздо большие возможности разбогатеть для широкого круга россиян. Благоприятный предпринимательский климат, открытая конкурентная среда и нормальные условия для развития бизнеса, прежде всего — малого и среднего, независимые суды, гарантии прав собственности, борьба с коррупцией — все это может способствовать более масштабному развитию предпринимательства и — главное! — среднего класса в стране. В России слишком высока концентрация активов в руках крупного бизнеса, а возможности для вовлечения более широких слоев населения в предпринимательство сдерживаются высокими барьерами входа на рынок — плодами альянса монополий и коррумпированных чиновников.

Рецепты решения этих проблем есть. Однако для того чтобы добиться успеха в их решении, криминально-монополярная экономическая система, сложившаяся при Путине, должна быть демонтирована.

ЭКОНОМИКА-ПУЗЫРЬ

Сегодня принято восторгаться достигнутыми при Путине экономическими успехами. Однако в реальности все совсем не так благополучно. На фоне нынешних мировых цен на нефть достигнутый рост ВВП смотрится удивительно скромно. При таком «нефтяном дожде» наша экономика должна была расти темпами 10 - 15% в год, как у наших соседей — экспортеров нефти, Казахстана или Азербайджана. Даже Китай и Индия, страны — импортеры нефти, покупающие ее на мировом рынке по нынешним сверхдорогим ценам, в последние годы росли темпами 8 - 10% в год, против скромных на этом фоне 6 - 7% в России. **Темпы экономического роста в богатой нефтью России — одни из самых низких в СНГ: если в 2000 году мы были на втором месте в Содружестве по приросту ВВП, то в 2007 году откатились на 8-е.**

Рост ВВП — не заслуга Путина. Экономический рост в России начался еще в 1997 году, после кризисного 1998 года он продолжился — в 1999 году ВВП страны вырос на 6,4%, т.е. был несколько не меньшим, чем средний рост ВВП при Путине. Было бы странным, если бы нам не удалось достичь таких темпов экономического роста при столь высоких ценах на нефть. Кроме того, рос в эти годы в основном частный сектор, а госкомпании показывали весьма скромные результаты.

Но для того чтобы экономика развивалась быстрее, необходимы были структурные реформы и создание благоприятного климата для инвестиций в новые проекты, модернизацию экономики. Даже достигнутое не удалось конвертировать в реальную экономическую модернизацию страны, обновление производственных мощностей. Вместо модернизации страны путинский режим сосредоточил свое внимание на переделе собственности, упустив благоприятный момент для реформ. Такого шанса может больше не представиться — теперь болезненные социальные преобразо-

вания (например, ту же пенсионную реформу) придется, видимо, делать, когда цены на нефть опять упадут.

Жесткие действия в отношении частного бизнеса замедлили инвестиции в производство. Темпы роста инвестиций в нефинансовые активы были скромными — в 2000 - 2007 годах они составили в среднем всего 12,7% в год, тогда как в Китае, например, среднегодовые темпы роста инвестиций в основной капитал в 2002 - 2005 гг. превысили 26%. Китайский рост в полной мере можно назвать инвестиционным. Российская же экономика во многом росла за счет потребления, разросшегося на притоке нефтедолларов и иностранного капитала.

Зато в это время раздулись мощные пузыри на рынке акций и недвижимости, — вместо создания новых активов компании предпочитали инвестировать деньги в покупку акций других компаний и в недвижимое имущество. Двухкомнатная квартира в панельном доме советской постройки на окраине Москвы стоит 200 тыс. долл. — что это, как не следствие разгона цен инвесторами, скупающими недвижимость для помещения капитала? Капитализация «Газпрома» выросла с менее 10 млрд. долл. в 2001 году до 350 млрд., при том что добыча газа не росла, издержки и долг увеличились втрое, а вместо инвестиций в новые месторождения компания предпочитала скупать активы, — что это, как не пузырь, способный вскоре оглушительно лопнуть?

Накопленный корпорациями долг, потраченный на скупку активов вместо производственных инвестиций, превысил 400 млрд. долл. и почти равен объему государственных финансовых резервов. Основные заемщики — госкомпании: «Газпром», «Роснефть», госбанки. Если эти корпорации постигнет дефолт, расплачиваться за него придется нам с вами, а финансовые резервы государства окажутся быстро растрачены на поддержание на плаву неэффективных госкомпаний.

Зато быстрее ВВП росли государственные расходы, причем основная их часть ушла на содержание растущего госаппарата и спецслужб. **Расходы бюджета на госуправление, национальную безопасность и правоохранительную деятельность на**

2008 год запланированы в сумме 39 млрд. долларов (против 4 млрд. в 2000 году) — втрое больше, чем на «нацпроекты». Суммарная численность чиновников выросла на 600 тыс. человек, но эффективность госуправления не растет, преступность в стране по-прежнему высока и в среднем даже выше, чем в 1990-е.

Взятый курс на массовое создание госкорпораций лишь увеличивает аппетиты получателей бюджетных денег — эти корпорации не конкурентоспособны на рынке без государственного финансирования. Выброс бюджетных денег в экономику уже привел к всплеску инфляции, которая оказалась вовсе не абстрактной экономической категорией, а вполне болезненным явлением для простых людей. Рост потребительской инфляции до 15% и более означает рост цен на продукты питания в десятки процентов в год. Масла в огонь подлила и расцветшая при Путине монополизация экономики — неизбежный результат крышевания коррумпированными чиновниками «своих» компаний, не допускающих конкуренции на рынках. Оценки концентрации собственности в российской экономике, проведенные экспертами Всемирного банка, показали, что государственные компании и 22 крупнейшие частные финансово-индустриальные группы контролируют почти две трети объемов продаж промышленной продукции. Более половины активов банковской системы контролируют банки, аффилированные с государством или властными чиновниками, из которых примерно 45% — только 4 банка: Сбербанк, Газпромбанк, ВТБ и Банк Москвы.

И все это называют путинским «экономическим чудом»? Нам нужна другая экономика — конкурентная, с низкими барьерами для инвестиций, низкой степенью участия государства в управлении предприятиями и перераспределении средств — и, напротив, сильной и эффективной системой государственного регулирования, прежде всего антимонопольного, направленной не на покровительство дружественным бизнесам и передел собственности, а на контроль за соблюдением всеми участниками рынка цивилизованных правил поведения, добросовестностью конкуренции.

Крайне важно, чтобы в стране развивался малый бизнес (подробнее мы уже говорили об этом в главе «Углубление неравенства»). Однако развиваться малому бизнесу в России мешают все те же высокие административные барьеры, коррупция, монополизм коммерческих структур, близких к чиновникам. Барьеры, препятствующие развитию малого бизнеса, должны быть демонтированы. Среди многих возможных мер поддержки малого бизнеса важнейшие – борьба с коррупцией на всех уровнях власти и демонополизация экономики.

Бюджетные средства должны направляться не на помощь госкорпорациям и наращивание расходов на госаппарат и спецслужбы, а на здравоохранение, образование, армию. Расходование бюджетных денег должно жестко контролироваться. Необходимо резкое сокращение участия государства в экономике, возврат к честной приватизации, практика которой начала нарабатываться в 1997 - 2002 годах. Бизнесу нужны гарантии прав собственности, работающие законы, независимые суды.

Построить такую экономику мы можем. Но от услуг Путина и его группировки в этом вопросе придется отказаться.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. АЛЬТЕРНАТИВА

Мы нарисовали довольно невеселую картину происходящего в России. Увы, все, о чем мы говорили, – правда. В этом можно убедиться, если трезво анализировать происходящее, перестав подогрывать себя ура-патриотическими заклинаниями о том, насколько «сильной» стала «возрождающаяся» Россия, «поднявшаяся с колен».

Мощнейшая анестезия в виде 100-долларовой нефти пройдет, и тяжелые болезни, которыми по-прежнему страдает наша страна, снова обнажатся. Мы поймем, что построенный при Путине коррумпированный государственно-монополистический капитализм латиноамериканского типа привел к процветанию только близких к Путину олигархов, а нас он привел в третий мир. Находясь в наркотическом дурмане, российское общество этого не осознает. Но когда дурман рассеется, все это станет банальной истиной.

Может быть, не будем ждать ломки и займемся строительством свободной демократической России, где граждане будут чувствовать себя в безопасности и будут иметь полноценную свободу жизни и творчества? России, построенной на законности и порядке, а не на путинских «понятиях» и коррупции. Современной и эффективной экономики на месте раздувшейся от нефтедолларов экономики-пузыря.

Может быть, пора проснуться и заняться делом?

Альтернатива путинской спячке, безусловно, есть. Прежде всего, нам необходимо понять, какая Россия нам нужна. Мы заслуживаем совершенно другой страны – современной, с устойчивой экономикой, развитой инфраструктурой, состоятельными гражданами, активно участвующими в предпринимательской деятельности, прежде всего малом и среднем бизнесе. Нам нужно, чтобы богатым в России было не только правительство и десятки близких к власти миллиардеров – нужно, чтобы в достатке жило максимальное число граждан. Чтобы люди, которые могут и хотят работать и зарабатывать, получили возможность беспрепятственно это делать.

Нам нужна здоровая Россия, граждане которой имеют право на здоровый образ жизни и качественное медицинское обслуживание. Нам нужна образованная Россия, дети которой имеют право на нормальное образование и право поступать в любые вузы, не платя взяток и не страдая от скрытых поборов «репетиторов». Нам нужна безопасная Россия, в которой не страшно жить, и риски погибнуть от рук убийц или в ДТП минимальны. Нам нужны нормальные дороги. Нужна нормальная власть, которая обслуживала бы людей, а не правила ими. Собственно, все это уже есть в десятках стран, пошедших по пути построения либеральной демократии западного типа — например, в европейских странах. Россия должна наконец стать тем, чем она заслуживает быть — успешной европейской страной с достойными условиями жизни для людей.

Рецепты построения такого общества нам ясны. Прежде всего, нужно демонтировать полицейский режим и вернуть людям человеческое достоинство. Вернуть в нашу жизнь верховенство закона, свободу слова, полноценное право избирать и быть избранными. Создать в России независимые суды — для того, чтобы обеспечить защиту закона и обычным людям, и предпринимателям. Восстановить федерализм, вернув регионам и полноценную политическую власть в виде губернаторов, избираемых прямым голосованием, и необходимые финансовые ресурсы для реализации социальных и инфраструктурных программ. Все это в состоянии изменить атмосферу в стране, подавить апатию и страх, пробудить гражданскую и деловую инициативу людей.

Нужно реанимировать системные реформы, начатые в 1997 году, часть из которых была продолжена в 2000-м. Во многом именно эти преобразования — макроэкономическая стабилизация, урегулирование долговой проблемы, снижение налогов, укрепление законодательных институтов — стали основой некоторой нормализации жизни в стране. Но сделано было катастрофически мало, а немногое позитивное было дискредитировано разгромом демократии, правовых институтов и независимых судов, сворачиванием реформ, широкомасштабным «государственным рэкетом» и отъемом собственности у предпринимателей.

Реформы нужно продолжить. Важно быстро сделать это, пока возможности позволяют. Перспективы рецессии мировой экономики отводят нам крайне мало времени для проведения реформ в относительно благоприятной обстановке. Прежде всего, пока у государства сохраняются хорошие финансовые возможности, мы обязаны тратить больше денег не на госаппарат, спецслужбы и выплаты денег Абрамовичу, как Путин, а на здравоохранение, образование, армию, дороги. За счет сокращения расходов на чиновников и коммерческие проекты ассигнования на здравоохранение и образование можно будет удвоить. Необходимо соответствующим образом перераспределить структуру бюджетных расходов.

Но тратить эти средства необходимо по уму: воровская система расходования бюджетных средств нам не нужна. К тому же тратить деньги надо не столько на текущие расходы, сколько на создание инфраструктуры будущего, проведение системных преобразований. Важно провести военную реформу, реформу системы здравоохранения (прежде всего, создав в России эффективную систему государственного обязательного медицинского страхования, обеспечивающую гражданам минимальные стандарты качественного медицинского обслуживания).

Важнейшее дело на сегодня — пенсионная реформа. Здесь придется разгрести авгиевы конюшни, оставленные Путиным. Прежде всего, необходимо создать российский Глобальный пенсионный фонд, куда будут переданы госпакеты акций крупных компаний, сверхдоходы от экспорта нефти и средства от приватизации госимущества. Доходы от инвестирования этих средств будут направляться на выплату пенсий. В дальнейшем необходимо более решительно переходить к конкурентной накопительной пенсионной системе. Эти меры позволят создать в России эффективное пенсионное обеспечение с достойным уровнем пенсий, размер которых будет составлять не ниже 40% от средней заработной платы.

России нужна современная, компактная, боеспособная, хорошо вооруженная армия. Мы уже сказали, что необходимо для того, чтобы такую армию создать — демонтировать коррумпированную и непрозрачную систему закупок вооружений для армии и на ее

месте создать новую, конкурентную и эффективную. Закупать вооружения прежде всего для собственной армии, а не продавать их в другие страны. Привести в чувство российский ВПК. Перейти на комплектование армии по контракту. Обеспечить контрактников достойной заработной платой, а семьи офицеров — жильем.

России нужна современная экономика, построенная, с одной стороны, на частной инициативе и частных инвестициях, а с другой — на эффективном государственном регулировании, прежде всего антимонопольном, пресекающем монополизацию рынков. Нам необходимо наконец построить конкурентный капитализм. Пока что наши граждане в целом не имели возможности испытать преимущества одной из главных сильных сторон капитализма — конкуренции. Отдельные примеры этого были — например, в начале 2000-х годов мы все имели возможность почувствовать, как жесткая конкуренция между операторами сотовой связи привела к быстрому снижению стоимости и повышению качества их услуг.

Так могло бы быть и в остальных сферах экономики — однако уровень конкуренции в российской экономике продолжает оставаться неприемлемо низким, везде доминируют монополии крупных компаний (как правило, связанных с государством) и аффилированных с ними чиновников. Государство должно выйти из бизнеса, оставить эту сферу частному сектору. Он уже доказал свою способность инвестировать и обеспечивать рост экономики в 1999 - 2007 годах: свыше 90% экономического роста в этот период были результатом усилий частных компаний.

Государство должно создать для бизнеса нормальные условия деятельности, обеспечив защиту прав собственности и уменьшив бюрократические и монопольные барьеры входа на рынок. Бизнес должен получить работающее и предсказуемое законодательство, адекватное право на защиту своих прав и интересов в независимых судах.

Необходимо создать условия для развития малого и среднего бизнеса, роста рабочих мест, вовлечения в деловую активность как можно большего числа людей. Нам нужно, чтобы право каждого

человека работать на увеличение собственного благополучия и благосостояния своих близких было реализовано. Нам нужна не бедная и неравная, а богатая Россия, нужно, чтобы в стране наконец появился пресловутый средний класс — широкая масса достойно зарабатывающих на жизнь людей.

Сохраняющийся нерыночный сектор экономики, так и не реформировавшийся в постсоветские годы и продолжающий оставаться тяжким бременем для российской экономики, должен быть приведен в соответствие с рыночными интересами. Речь идет прежде всего об инфраструктурных монополиях в электроэнергетике, газовой отрасли, железных дорогах, получающих многомиллиардные субсидии от государства. Речь идет также о ЖКХ. Сегодня эти сферы становятся главным тормозом развития экономики. С альянсом монополий и коррумпированных чиновников в этих сферах пора покончить.

Приватизация в России должна стать честной и прозрачной.

Средства от приватизации должны целевым образом направляться в государственный Глобальный пенсионный фонд. Активы, нечестно выведенные из государственной собственности в последние годы (Газпромбанк, «Газпром-Медиа», «Согаз», акции «Газпрома») необходимо через судебные процедуры вернуть в государственную собственность.

Мы не хотим спекулировать на теме «сырьевой зависимости», которая начинала муссироваться еще в программных документах КПСС. Разговоры на эту тему подогревают ложное отношение к сырьевым ресурсам как к «проклятию», хотя умное их использование может действительно привести экономику к процветанию — как в это было Австралии, Канаде, Норвегии.

Проблема не в том, что в России слишком развит природоресурсный сектор. Хорошо, что он у нас есть и работает, с ним не надо бороться. Проблема в том, что в недостаточной мере развиваются другие сферы экономики — не столько обрабатывающие отрасли промышленности (пора уже смещать свой менталитет в сторону построения постиндустриальной экономики), сколько сфера технологий, интеллекта. Для того чтобы эти сферы развивались и из

России не утекали мозги, недостаточно вливать средства в нанотехнологии. Нужно, чтобы талантливые люди оставались в России, а не становились программистами-миллиардерами где-то на Западе. Для этого в России должно быть безопасно жить: в условиях, когда на улице продаются базы данных о доходах граждан, легко попадающие в руки преступников, способные люди будут уезжать отсюда.

Если мы хотим построить в России интеллектуальную экономику, нам нужно сохранить в стране мозги. Для того чтобы мозги не утекали, государство должно повернуться лицом к людям, стать человеческим.

В России нужна реформа госуправления. Не очередная перекройка структуры министерств, а качественные преобразования: смена мотивации чиновников (работа на результат), масштабная смена кадров — обеспечение прихода во власть новых людей, не аффилированных с бизнесом и не зараженных вирусом прежнего бюрократического менталитета. Нужно решительно победить коррупцию: мы уже рассказывали, какими методами этого можно добиться. Очень важно расследовать аферы путинского времени и добиться наказания виновных в беспрецедентном разворовывании страны.

Нужно восстановить нормальные отношения с внешним миром. Переход к политике сотрудничества вместо конфронтации и агрессии принесет массу выгод нашей стране. Расширится круг вопросов, на которые Россия сможет полноценно влиять. Против нас перестанут выстраивать различного рода барьеры. Россияне получат возможность свободно, без виз, путешествовать по всему миру.

Вместо агрессивной и недоразвитой России мир должен увидеть другую — умную и современную Россию, такую, какой ей и положено быть. Мы можем это сделать. Вообще-то многое из необходимого для этого власти должны были сделать в 2000 - 2007 годах. Именно за упущенные благоприятные возможности мы и критикуем режим Путина.

Исправить ситуацию можно. Но сегодняшняя российская

власть, которая не является ни ответственной, ни профессиональной, ни честной, для этого не годится. Нынешнее положение вещей в России может измениться только в одном случае — если россияне возьмут судьбу своей страны в свои руки. Если, как пел Виктор Цой, «дальше действовать будем мы».

Борис Немцов — один из известнейших российских демократических политиков. Однако известность — не главное: Борис по праву считается одним из самых искренних и неравнодушных политиков в нашей стране, не боящийся открыто высказываться по поводу происходящего в России.

До начала политической карьеры Борис, выпускник радиوفизического факультета Горьковского государственного университета им. Лобачевского, работал в области теоретической физики и астрофизики, занимаясь проблемами физики плазмы, акустики и гидродинамики. Активную политическую карьеру начал еще в конце 1980-х, борясь с планами строительства в Нижнем Новгороде атомной котельной. В 1990 году был избран в Верховный Совет РСФСР.

Б.Немцов имеет за плечами уникальный опыт государственного управления и публичной политики. В 1990-е — эффективный губернатор, пользующийся широкой народной поддержкой, четырежды завоевывавший несомненное большинство голосов на выборах в Нижегородской области. В 1997-1998 годах работал вице-премьером российского правительства, министром топлива и энергетики, и в этом качестве начинал важнейшие системные экономические реформы, в частности — реформу инфраструктурных монополий, коммунальную реформу. Автор важнейших антикоррупционных законов о госзакупках, программы предоставления жилья для военнослужащих, подготовки управленческих кадров за рубежом. Многие из предложенных им преобразований, призванных сделать Россию современным демократическим государством с эффективной экономикой, были положены в основу программы социально-экономического развития страны 2000 года, реализация которой позже оказалась провалена президентом Путиным.

В 1997 году Немцов отстоял «Газпром» в жесткой схватке с Вяхириным и Березовским, не позволив приватизировать компанию

за бесценок. Среди других важных итогов его деятельности — разработка системы упрощенного налогообложения малого бизнеса (вместе с Ириной Хакамадой), принятие правил равного доступа к трубопроводам «Газпрома» для независимых газодобывающих компаний.

В 2000 - 2003 годах Немцов возглавлял демократическую партию и одноименную фракцию в Государственной думе «Союз правых сил». В 2004-м, не попав в следующий состав Думы, ушел из политики — однако в 2007-м совершил громкое возвращение, в качестве одного из лидеров предвыборного списка партии СПС. Сказанные им впервые за долгое время в эфире государственных телеканалов слова правды о происходящем в путинской России стали глотком свежего воздуха для многих неравнодушных граждан нашей страны.

Владимир Милов — представитель новой генерации российских либеральных политиков. В свои 35 лет он уже имеет за плечами серьезный опыт государственного управления — в 1997 - 2002 годах он работал в федеральных органах исполнительной власти, всего за 5 лет пройдя путь от ведущего специалиста Федеральной энергетической комиссии до замминистра энергетики. В.Милов был одним из главных разработчиков российских энергетических реформ, призванных повысить эффективность энергетического сектора страны.

В.Милов — автор разработанной в 2002 году концепции реформы «Газпрома», направленной на преодоление нарастающего дефицита газа и предотвращение галопирующего роста цен на газ для российских потребителей. Эта концепция была отмечена с порога президентом Путиным, в результате чего сегодня дефицит газа в России ощущается все острее, а цены ускоренными темпами приближаются к европейским. Милову принадлежит основное авторство принятого в 2003 году пакета законов о российской электроэнергетике, впервые создавших правовую базу для развития и реформирования российской электроэнергетической отрасли.

Добровольно покинув правительство в конце 2002 года, он стал

крупнейшим российским независимым экспертом в области энергетики, получив, кроме того, и широкое международное признание. В последние годы В.Милов стал известен как публицист, его острые, критические статьи в таких российских изданиях, как «Ведомости», «Коммерсантъ», Газета.Ру, The New Times снискали ему славу смелого, честного и квалифицированного политика.

Пути авторов доклада часто пересекались. Оба пришли в федеральные правительственные структуры в 1997 году, период начала нового этапа российских реформ — переход от хаотичных преобразований к системным. Оба профессионально занимались проблемами энергетики, ключевыми для нашей богатой энергетическими ресурсами страны — Б.Немцов в 1997 году был министром топлива и энергетики, В.Милов в 2002 году дослужился до замминистра. Оба — ответственные политики, не замешанные в коррупции и активно боровшиеся с ней в период работы на государственной службе.

Интернет:
www.nemtsov.ru
www.milov.info

ССЫЛКИ

- ⁱ Источник: Фонд «ИНДЕМ», «Динамика российской коррупции 2001-2005»
- ⁱⁱ Источник данных в этом и предшествующем абзаце — статьи в газете «Ведомости»: «Согаз» продали в Питер. Самый прибыльный в России страховщик достался банку «Россия», 21 января 2005 г.; «Пристроили 3% «Газпрома». «Согаз» купил компанию, управляющую резервами «Газфонда», 23 августа 2006 г.; «В надежный карман. «Газпром» передает свой банк «Газфонду», 30 октября 2006 г.
- ⁱⁱⁱ Источник: финансовая отчетность Газпромбанка за 2005 год по международным стандартам финансовой отчетности.
- ^{iv} Источник: «Ведомости», «Дорогие медиа. «Газпром-медиа» может стоить \$7,5 млрд.», 6 июля 2007 г.
- ^v Источник: «Ведомости», «Почтальонов и банкиров проверят», 26 мая 2005 г.
- ^{vi} Источник: «Ведомости», «Русские миллиарды. Сколько стоит Джеффри Гальмонд», 5 июля 2006 г.
- ^{vii} Источник: финансовая отчетность «Газпрома» за 2005 год по международным стандартам финансовой отчетности.
- ^{viii} Источник: «Ведомости», «Сибнефть» разогрели», 28 сентября 2005 г.
- ^{ix} Источник: финансовая отчетность «Газпрома» за 2005 год по международным стандартам финансовой отчетности.
- ^x Пункт 4 распоряжения президента РФ от 26 января 1993 г. № 58-рп
- ^{xi} Источник: финансовая отчетность «Газпрома» за первое полугодие 2007 г. по международным стандартам.
- ^{xii} Источник: Luke Harding, “Secretive Oil Firm Denies Putin Has Any Stake In Its Ownership”, The Guardian, December 22, 2007
- ^{xiii} Источник: «Ведомости», «Богданов доверил своим. Клерки «Сургутнефтегаза» получили в управление активы на 0,5 трлн. руб.», 3 августа 2007 г.

- ^{xiv} Источник: «Ведомости», «Свидетель №7», 23 мая 2006 г.
- ^{xv} Источник: «Ведомости», «В чем подозревают Леонида Реймана. Власти оффшора нашли «неоспоримые доказательства» причастности министра информатизации и связи к фонду ПРОС», 15 ноября 2007 г.
- ^{xvi} Источник: «Черная касса Кремля», журнал The New Times, №44, 10 декабря 2007 г.
- ^{xvii} Источник: Институт национальной стратегии. Доклад «Итоги с Владимиром Путиным: кризис и разложение Российской армии», ноябрь 2007 г.; А. Храмчихин, заведующий аналитическим отделом Института политического и военного анализа, «Премьер новый — проблемы старые», «Независимая газета», 21 сентября 2007 г.
- ^{xviii} Источник: В. Литовкин, «Квартиры за счет президента», «Независимая газета», 2 ноября 2007 г.
- ^{xix} Источник: РИА «Новости», 22 января 2008 г.
- ^{xx} Источник: И. Плугатарев, «Контрактную армию штурмуют рэкетеры», «Независимая газета», 14 декабря 2007 г.
- ^{xxi} Источник: подпрограмма «Автомобильные дороги» Федеральной целевой программы «Модернизация транспортной системы России (2002 - 2010 годы)».
- ^{xxii} Источник: Роспотребнадзор, «Государственный доклад «О санитарно-эпидемиологической обстановке в Российской Федерации в 2006 году».
- ^{xxiii} Источник: Роспотребнадзор.
- ^{xxiv} Источник: Е.Гурвич, «Перспективы российской пенсионной системы», «Вопросы экономики», №9, 2007 год.
- ^{xxv} Источник: «Ведомости», «Новая победа «Юганска». Он отсудил у налоговиков 5,6 млрд. руб.», 11 октября 2005 г.
- ^{xxvi} Источник: Всемирный Банк, оценка номинального ВВП по странам мира, 1 июля 2007 г.
- ^{xxvii} Источник: The Guardian, 15 января 2008 г.

Борис Немцов

*первый вице-премьер
Правительства РФ
1997-1998 гг.*

Владимир Милов

*замминистра энергетики
Правительства России
2002 г.*

**НЕЗАВИСИМЫЙ
ЭКСПЕРТНЫЙ ДОКЛАД
«ПУТИН. ИТОГИ»**

Подписано в печать 04.02.2008.

Формат 70x100/16.

Гарнитура LazurskiC.

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Усл.печ.л. 5. Тираж 5000 экз.

Заказ № 178.

Издательство «Новая газета»

101990, Москва, Потаповский пер., 3

Телефон: +7 (495) 624-20-54, факс: +7 (495) 623-68-88

E-mail: 2008@novayagazeta.ru, <http://novayagazeta.ru>

Отпечатано в ООО «Макс Принт»

г. Москва